Возмутительно красивый пилот

Автор:
Пенелопа Киланд

Возмутительно красивый пилот

Ви Киланд

Пенелопа Уорд

Modern Love

У Кендалл Спаркс проблемы. Перед тем как принять «самое-важное-решение-в-жизни», она решает отправиться в путешествие. В аэропорту она знакомится с очень привлекательным мужчиной, который убеждает ее не лететь в Европу, а купить билет в Бразилию. Кендалл поддается порыву, но каково ее удивление, когда она узнает, что новый знакомый сидит за штурвалом ее самолета и после приземления в Рио собирается составить ей компанию. Но у Кендалл другие планы. На кону стоит наследство ее дедушки и самая странная из авантюр, на которые она когда-либо решалась. Картеру рядом с ней не место. Но он слишком упертый и отступать не намерен. Ну, значит, сам напросился!..

Ви Киланд, Пенелопа Уорд

Возмутительно красивый пилот

Vi Keeland and Penelope Ward

Playboy Pilot

* * *

The moral rights of the author have been asserted.

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Copyright © 2016. PLAYBOY PILOT by Vi Keeland & Penelope Ward

© Болятко О., перевод на русский язык, 2020

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Глава 1

Крис Хемсворт

Я перелистывала страницы каталога международных маршрутов компании «Американские авиалинии», раздел «Австралия». Красочные фотографии кенгуру, бирюзовой воды и огромного белого здания, похожего на наполненные ветром паруса, были очень симпатичными. Но меня это все не слишком интересовало.

Лиам Хемсворт. Австралийский акцент. Бог мой! Их целых два[1 - Имеется в виду австралийский киноактер Крис Хемсворт.].

На следующей странице была размещена карта мира. Пунктирная линия связывала Майами с Сиднеем. Черт! Это долгий перелет.

Я вздохнула и перелистнула страницу. Лондон.

Роберт Паттисон.

Тео Джеймс.

Еще один сексуальный акцент. И перелет короче в три раза. Я загнула уголок страницы и стала листать дальше.

Италия. Джордж Клуни. И какая разница, что он практически того же возраста, что и мой отец? Этот мужчина похож на бутылку хорошего каберне, которое с возрастом становится только лучше и приятнее на вкус. Я загнула еще один уголок.

Бармен прервал мои поиски подходящего направления и указал на мой полупустой стакан с яблочным мартини.

– Могу я предложить вам еще один коктейль?

– Пока не нужно. Спасибо.

Он кивнул и направился к другому концу барной стойки, около которой собралась целая толпа. Я пила уже второй коктейль и не имела представления, сколько еще проторчу в этом баре в аэропорту. Может, мне следовало определиться, где я проведу следующие десять дней, до того, как алкоголь ударит мне в голову.

Санторини. Хм-мм. Фотографии были изумительными. Белоснежные домики с ярко-синими дверями и ставнями. И все же… я понятия не имела, куда хочу отправиться. Ничто особенно не привлекало меня, даже тропические острова.

Я с шумом выдохнула, обнаружив, что дошла почти до последней страницы каталога. Поднеся стакан к губам, я пробурчала себе под нос:

– Куда, черт возьми, мне отправиться?

Я, собственно, не ждала ответа.

– Я живу неподалеку, – раздался рядом со мной глубокий баритон.

Не заметив, что кто-то занял стул справа от меня, я вздрогнула и вылила остатки мартини на свою блузку.

– Вот дерьмо! – Я вскочила, схватила салфетку и стала вытирать мою новую блузку. – Это Ролан Муре[2 - Французский модельер.].

– Мне очень жаль. Я не хотел напугать вас.

– В таком случае не следует подкрадываться к людям.

– Расслабьтесь. Я заплачу за химчистку. Согласны?

– Все равно пятно останется.

– Тогда я куплю вам новую, дорогая. Это же всего лишь блузка.

Я вскинула голову.

– Вы слышали, как я сказала, что это Ролан Муре? Я заплатила за нее восемьсот долларов.

– За это? Это же простая футболка.

– Это дизайнерская вещь.

– И все равно это просто чертова футболка. Не поймите меня неправильно. Она прекрасно сидит на вас. Но вас просто ограбили. Вы когда-нибудь слышали о сети магазинов Gap?

– Вы шутите? – спросила я, перестав промокать пятно и посмотрев на этого самоуверенного мужчину.

Черт!

Он и вправду был самоуверенным.

Высокий, темноволосый и красивый. Великолепный, говоря по чести.

Я встала со стула, чтобы забрать свои вещи и найти еще одну салфетку. Но поблизости ни одной не оказалось. Когда я вернулась на место, мистер Великолепный позвал бармена:

– Эй, Луи. Можешь принести мне содовой и несколько бумажных полотенец?

– Конечно, Трип[3 - Трип (Trip) – в переводе с английского «путешествие».].

Трип?

– Вас зовут Трип?

– Иногда.

– Я сижу в чертовом баре в аэропорту с парнем по имени Трип?

Я не смогла сдержать смеха.

– А что насчет вас?

Какая, черт возьми, разница, я больше никогда не увижу этого типа. Я бросила взгляд на обложку каталога, который только что листала.

– Я… – Я заколебалась, а потом солгала: – Я Сидней.

– Сидней… – прошипел он скептически.

– Совершенно верно.

Я судорожно глотнула и отвела взгляд в сторону. Но даже не глядя на него, я чувствовала на себе пристальный взгляд его больших глаз цвета ореха. Аромат его мускусного одеколона окутывал меня. Его подавляющее присутствие не

давало мне сосредоточить взгляд на ком-то еще.

Бармен вернулся и протянул ему стакан и несколько салфеток.

Трип приподнял одну бровь.

– Вы хотите вывести это пятно?

Я кивнула, и когда он наклонился ко мне, у меня по спине побежали мурашки. И вдруг я в шоке отшатнулась, когда он вылил стакан содовой мне прямо на грудь.

– Ой! Что… что, черт возьми, вы делаете? – выдохнула я, глядя на мокрое пятно на моей дизайнерской блузке.

– Вы хотите вывести это пятно, верно? Содовая вода с ним справится. Нужно лишь немного подождать, пока она впитается.

– Пятно было не таким уж большим. А вы залили всю мою блузку.

– Этого нельзя было избежать.

– Вы могли вообще этого не делать.

– Но тогда это было бы неинтересно.

Я посмотрела на свою грудь. Соски просвечивали сквозь мокрую ткань.

– Теперь вы можете видеть все, что у меня под блузкой!

– Я мучительно осознаю это. – Он втянул в себя воздух. Его глаза были прикованы к моей груди. – Господи, вы что, не носите бюстгальтер?

– На самом деле нет.

Он наконец оторвал взгляд от моей груди и посмотрел мне в лицо.

– Могу я узнать, почему вы находитесь в аэропорту без бюстгальтера?

Откашлявшись, я сказала:

– Я хотела чувствовать себя комфортно во время полета. К тому же… я… свободолюбивая. Можете считать меня дерзкой, но обычно я не ношу бюстгальтер. По крайней мере, не носила, пока вы не вылили на меня содовую воду! Я не ожидала, что незнакомый мужчина набросится на меня с водой.

Он снова посмотрел на мою грудь.

– Дерзкая… да?

– Вы можете не пялиться на меня так? – Я скрестила руки на груди.

– Простите. Я не ожидал…

– Увидеть меня практически голой? Не говорите…

Он виновато рассмеялся.

– Чего я не должен говорить? Послушайте, я зашел сюда перекусить и получил больше, чем ожидал. У вас фантастические сиськи. И вы правы. Они дерзкие… как и их энергичная владелица.

Он неожиданно снял с себя кожаную куртку и набросил ее мне на плечи.

– Прикройтесь этим.

Куртка была тяжелой и теплой и пахла сандаловым деревом. Если ее прикосновение к моему телу оказалось таким приятным, можно было лишь представить, каким приятным было бы прикосновение его тела. При этой мысли я покачала головой.

Я застегнула молнию, посмотрела вниз и увидела, что на его куртке прикреплена пара металлических крылышек.

– Что это за значок? Вы хорошо себя вели во время перелета или что-то в этом роде?

Он хмыкнул.

– Что-то в этом роде.

Когда я улыбнулась, он протянул мне свою большую руку.

– Давайте начнем все сначала. Привет, я Картер.

Картер.

Ух.

Он и выглядел как Картер.

Я пожала его руку, и меня охватила дрожь, когда он стиснул мои пальцы в крепком пожатии. Я прищурилась и сказала:

– Картер… Я думала, вас зовут Трип.

– Нет. Вы так подумали, потому что Луи так назвал меня. Трип – это прозвище.

– Как вы его получили?

– Это долгая история.

– А откуда вас здесь знают? Вы часто летаете по делам?

– Можно сказать и так.

– Вы немного уклончивы, знаете это?

– А вы чертовски привлекательны. Как вас зовут?

– Я уже сказала вам свое имя.

– О, да, конечно же. Сидней… а фамилия – Оперный Театр. – Он рассмеялся, беря в руки каталог и указывая на изображенный на обложке оперный театр Сиднея. – Зачем вы солгали мне, Дерзкая?

Я пожала плечами.

– Не знаю. Я не люблю называть свое имя незнакомым людям.

– Не так. Вы вовсе не стеснительны. Вы даже не носите бюстгальтер, бога ради! И вам потребовалось больше минуты, чтобы прикрыть свою грудь после того, как вы осознали, что я вижу ее. Вы несдержанны и уж точно неосторожны.

– Так почему же, как вы считаете, я не сказала вам свое настоящее имя?

– Я думаю, что вас возбуждает возможность притвориться кем-то. Вы решили, что больше никогда меня не увидите, так почему бы и не солгать? Я прав?

– Вы считаете, что я легкомысленная искательница приключений? И вы знаете меня сколько… десять минут?

– Свой свояка видит издалека.

– В самом деле?

– Да. Я именно так и живу… все время ищу приключений и никогда не остаюсь долго на одном месте. – После некоторой паузы он изучающе посмотрел на меня. – Вы не знаете, куда полетите.

– Как вы это узнали?

– Когда я сел рядом с вами, вы разговаривали сами с собой, размышляя, куда бы отправиться. Помните?

– А-а. Верно. Да. Я собираюсь куда-нибудь слетать.

– И к чему вы склоняетесь?

– Пока еще не имею представления.

Он положил руку мне на плечо, и я вздрогнула от неожиданности.

– От чего вы убегаете, Кендалл?

Мое сердце забилось быстрее. Я немного отклонилась назад, подальше от него.

– Откуда вы знаете мое имя?

Он сунул руку в задний карман и помахал перед моим носом паспортом.

– Вам на самом деле нужно быть осторожней, когда вы путешествуете в одиночестве. На секунду отвлечетесь, и кто-нибудь может подсыпать вам чего-нибудь в стакан или украсть ваши вещи.

– Это мой паспорт? Как он к вам попал?

– Когда вы пошли искать салфетку, он выпал из вашей сумочки. Я поднял его и заглянул в него. Кендалл Спаркс. Мне нравится ваше имя. Вам повезло, что мне можно доверять.

– В этом я не уверена, – раздраженно сказала я и вырвала паспорт у него из рук.

Мы некоторое время молча смотрели друг на друга. Наконец его губы изогнулись в улыбке, и я в первый раз заметила ямочку на его подбородке.

– Я увидел ее стоящей там, – сказал он.

– Что?

– Песня «Битлз». «Я увидел ее стоящей там».

– Ну и что? – спросила я.

– У меня есть своя теория. На каждое мгновение жизни найдется песня «Битлз», описывающая его.

– Так что это песня настоящего момента?

– Совершенно верно. Я увидел вас стоящей здесь. Я подошел и, как видно, помешал вам принимать решение. Так что позвольте мне купить вам еще один коктейль. И мы решим вместе, куда вам отправиться. Мы можем с этим справиться.

Он рассмеялся, а я мысленно повторила его последние слова.

Мы можем с этим справиться.

Боже, он ненормальный!

Я недоверчиво покачала головой.

– «Мы можем с этим справиться». Еще одна песня «Битлз».

– Очень хорошо. Но вы слишком молоды, чтобы так хорошо знать творчество «Битлз».

– Моя мама всегда слушала их. А каким образом вы так хорошо знакомы с их творчеством?

– Я просто ценю хорошую музыку, пусть даже она была популярна еще до моего рождения. Так как насчет коктейля?

Когда он снова улыбнулся, я почувствовала, как моя решимость поколебалась. В еще одном коктейле не было вреда, тем более что я так и не решила, куда направиться.

– Пожалуй. Почему бы и нет?

Картер подвел меня к свободному столику, а потом пошел к бару, чтобы сделать заказ.

– Я заказал нам кое-какие закуски. Надеюсь, вы не возражаете.

– Спасибо.

– Итак, что за цель у вашего вояжа, Кендалл?

– Мне нужно обдумать очень важное решение. И я хочу на время спрятаться от реальной жизни, чтобы сделать это.

– Надеюсь, это все приятные волнения в вашей жизни? Вы кажетесь очень взвинченной. Именно потому я решил, что вы от чего-то убегаете.

– Это просто важное решение, которое мне нужно принять.

– Я могу чем-нибудь помочь вам?

Нет, если только не согласитесь оплодотворить меня.

Если бы он знал!

– Нет. Эту проблему я должна решить сама.

– Нет, серьезно, насколько все может быть плохо? Вы здоровы, энергичны… красивы. И, похоже, у вас нет проблем с деньгами. Я уверен, что у вас все будет хорошо.

– Вы думаете, что раскусили меня, да?

– Вы молоды. Что бы ни случилось… у вас куча времени, чтобы разобраться с этим.

Как я хотела, чтобы это оказалось правдой!

– Сколько мне лет, по-вашему?

Он почесал подбородок.

– Двадцать два?

– Мне скоро исполнится двадцать пять.

В этом-то вся и проблема. Чертовы двадцать пять.

– Ну… вы выглядите немного моложе.

– А сколько вам лет? Если судить по вашим музыкальным пристрастиям, вам около пятидесяти трех… но, судя по вашей внешности, я дала бы вам двадцать восемь.

– Почти угадали. Двадцать девять.

Официант принес закуски и поставил их на стол. Картер заказал жареные палочки моцареллы, жареные куриные крылышки и яичные рулеты.

У меня заурчало в животе.

– Повезло, что я не на диете.

– Да. Здесь найдется мало хорошей еды, но все жареное им удается.

Я заметила, что он не заказал выпивку для себя.

– Вы не пьете?

– Не могу.

– Почему?

– Если вы расскажете, какая у вас проблема, я расскажу, почему не могу пить.

Я взяла сырную палочку и сменила тему.

– У нас нет времени обсуждать это. В настоящий момент мне нужно принять решение, куда направиться. А что вы? Куда направляетесь вы?

– Подождите.

Он проигнорировал мой вопрос. Вместо этого он достал свой смартфон и стал что-то искать в нем.

– Что вы делаете?

– Вот полный список международных рейсов, отправляющихся в ближайшие три часа.

Он протянул мне свой смартфон, и я взяла его в руки.

– Мадрид. «Авиалинии Иберии», 8:55.

– Вам не захочется лететь в Испанию.

– Почему?

– Сейчас июль. Там безумно жарко. Вы будете обливаться потом. И даже не сможете снять свою блузку, потому что на вас нет бюстгальтера.

Покраснев, я опустила глаза и посмотрела на смартфон.

– М-мм… что насчет Мехико? «Американские авиалинии», 10:20.

– Нет.

– Нет?

– Там гуляет норовирус[4 - РНК-содержащий микроб, вызывающий заболевания желудочно-кишечного тракта.].

– Что?

– Господи, женщина! Вы что, не смотрите новости?

– Нет. Они слишком депрессивные.

– Тогда просто поверьте мне. Там сейчас придется избегать всякой пищи.

– Хорошо. Что насчет Амстердама? «KLM», 9:45.

– Не думаю, что это хороший выбор для вас. Проституция там легализована. Попробуйте походить по городу без бюстгальтера, и вас примут за то, чем вы не являетесь.

Мои глаза расширились.

– Вы думаете, что меня могут принять за шлюху?

– На самом деле тамошние проститутки очень шикарные.

– И откуда вы это знаете?

– Вау… я не плачу за секс, если вы это имеете в виду. – Он рассмеялся. – На самом деле у меня совсем противоположная проблема.

– Постойте. Женщины платят вам за секс? – Я прикрыла рот рукой. – О, господи! Вы мужчина-проститутка? Или работник эскорта? Вы поэтому околачиваетесь в барах аэропортов?

Он откинул голову назад и снова рассмеялся.

– Нет.

– Значит, женщины просто вешаются на вас. Вы это имели в виду?

– Я имел в виду, что иногда хочется быть охотником. А мне не удается выступить в этой роли уже давно. К тому же я еще не нашел никого, за кем стоило бы гоняться. Так что я меньше всего нуждаюсь в том, чтобы платить за секс.

Это не удивило меня. Я даже не нашлась что ответить. Этот мужчина был роскошным и харизматичным. И чертовски самоуверенным. Женщинам это нравится.

Когда он взял смартфон у меня из рук, прикосновение его пальцев было очень приятным. Слишком приятным.

– Вы когда-нибудь бывали в Бразилии, Кендалл?

– Нет.

– Там очень приятно в это время года. Там сейчас зима. Но все еще достаточно тепло, чтобы наслаждаться жизнью. – Он положил смартфон передо мной. – Рио. «Международные авиалинии». 10:05.

– А что там еще интересного?

– Пляжи великолепны. И повсюду множество клубов и баров. Там чертовски здорово.

– А для женщины, путешествующей в одиночестве, там безопасно?

– Настолько же, насколько и в любом другом месте. Может, стоит купить бюстгальтер.

Картер внезапно повернул смартфон к себе, чтобы посмотреть на время.

– Черт. Мне пора идти. Я опаздываю на работу.

Он не дал мне шанса спросить, чем он зарабатывает себе на жизнь или куда направляется. Я по-прежнему ничего не знала об этом мужчине, но охватившее меня чувство разочарования сказало мне о том, что я хотела бы знать больше.

– М-мм… Спасибо за закуски.

После долгой паузы он сказал:

– Пусть решает судьба. Но я бы посоветовал вам Рио. Берегите себя, Кендалл.

Он повернулся и направился к выходу, и тут я осознала, что на мне все еще его кожаная куртка. Я крикнула ему вслед:

– Постойте! Ваша куртка!

– Оставьте ее себе. Она не даст замерзнуть вашим сиськам.

Это прозвучало на удивление нежно.

– Хорошо. – Я рассмеялась и подняла руку. – До свидания.

– Привет, прощай.

– Что?

– Песня «Битлз». – Он подмигнул мне.

– О! – Я закатила глаза. – Мне следовало бы это знать.

Он улыбнулся, и я поняла, что, возможно, в последний раз в жизни вижу эту ямочку у него на подбородке. Когда он пошел к двери, я с восхищением посмотрела на его задницу. До этого момента у меня не было возможности ее увидеть. Внезапно он остановился и повернулся ко мне.

– Кендалл…

– Да?

– Если вы не полетите в Бразилию, постарайтесь получить удовольствие от жизни.

Прежде чем я успела ответить, он снова повернулся и быстрым шагом направился к выходу.

Внезапно меня охватило гнетущее чувство одиночества. Я смотрела ему вслед, пока он не исчез из виду.

Но это его замечание было странным.

Если вы не полетите в Бразилию, постарайтесь получить удовольствие от жизни.

Было ли с моей стороны большой глупостью прислушиваться к советам незнакомых людей? Но время меня поджимало. Я должна была на чем-то остановиться. Итак… Рио-де-Жанейро? И если я закончу тем, что меня там убьют, я всю вину свалю на Рио.

Разве это не название какого-то фильма?

«Во всем виновато Рио»[5 - Кинофильм режиссера Стэнли Донена.].

Мне стало жарко в его куртке. Господи, я все еще была разгоряченной и раздраженной.

Во всем виноват Картер.

Глава 2

Я почувствовала себя разочарованной, когда стюардесса закрыла дверь самолета, хотя и знала, что это просто нелепо. Сидя в салоне первого класса, вместо того чтобы потягивать шампанское и с наслаждением жевать теплый

жареный арахис, я все время с надеждой смотрела на дверь, глядя на входящих пассажиров.

Я была уверена, что Картер окажется на борту этого самолета. Хотя он и не говорил, что направляется в Бразилию. Включилось внутреннее радио, и стюардесса начала демонстрировать кислородную маску и ремни безопасности. После того как она закончила демонстрацию на английском языке, она начала повторять это на… бразильском? Постойте. Нет. Что-то не так. На португальском? Наверное. Вот дерьмо! Я направлялась в страну, о которой ничего не знала и на языке которой, безусловно, не могла изъясняться.

Когда мы поднялись в воздух, другая стюардесса подошла ко мне, чтобы выяснить, что я буду есть и пить на ужин. Странным образом она показалась мне очень похожей на стюардессу, которая проводила демонстрацию ремней безопасности. Высокая, худощавая, с хорошеньким личиком, сильно накрашенным. Хотя она могла обходиться и без косметики. Третья стюардесса появилась в проходе, и я впервые осознала, что они все похожи. Словно кто-то создал идеальную стюардессу, а потом клонировал ее.

После десяти минут полета самолет закончил набирать высоту и выровнялся. Поскольку место рядом со мной не было занято, я сбросила с ног балетки от Тори Берч[6 - Бренд женской одежды, обуви и аксессуаров.] и решила закрыть глаза. И разумеется, в этот момент капитан решил поприветствовать пассажиров.

– Добрый вечер, леди и джентльмены. С вами говорит командир воздушного судна Картер Клайнз. Я рад возможности приветствовать вас у себя дома, на этом прекрасном «Боинге 757». Наш полет из Майами в Рио-де-Жанейро продлится немногим более восьми с половиной часов. Мы ожидаем хорошую…

Черт! Этот голос. Это… могло такое быть?

И тут появилась стюардесса с моим яблочным мартини.

– Простите. Вы случайно не знаете имени вашего капитана?

– Конечно. – Она подняла руку и пошевелила пальцами, показывая массивное кольцо с камнем. А потом подмигнула мне и наклонилась ближе. – Я в прошлом выкрикивала это имя время от времени. Но сейчас я обручена с другим, так что я

больше не делаю этого. Это капитан Картер Клайнз. Этот парень придает новое значение полетам в дружеских воздушных пространствах.

Капитан Картер Клайнз. Теперь все встало на свои места. Крылышки на его куртке, его дружеские связи с персоналом бара и даже то, как он быстро нашел на смартфоне расписание полетов. Как я могла не догадаться? Я знала как. Меня сбили с толку его красота и самоуверенность.

После этого мне было не просто расслабиться. Зная, что Картер на борту, что моя жизнь на ближайшие восемь часов находится в его руках, я заволновалась, мягко говоря. Хотя это было не то волнение, которое я испытывала в кресле дантиста. Это было сродни волнению, которое охватывало меня, когда на американских горках я застегивала ремень безопасности. Это будет либо самым захватывающим приключением, либо я вдребезги разобьюсь о землю.

Спустя несколько часов снова ожила внутренняя радиосвязь. Голос Картера был низким и хрипловатым.

– Говорит капитан Клайнз. Мы сейчас будем пролетать над Карибским морем. Я собираюсь приглушить свет в салоне и надеюсь, что вы сможете подремать.

Спустя минуту свет погас, и салон погрузился в полумрак. Решив немного поспать, я привела спинку сиденья в горизонтальное положение, натянула одеяло до самого подбородка и закрыла глаза. И тут я услышала тихую музыку. Сначала я даже не поняла, откуда она доносится. А потом я узнала мелодию – «Люси в небесах с алмазами». И это был не Джон Леннон, тоскующий по своей Люси. Это Картер пел по внутренней радиосвязи.

Он точно был сумасшедший. Но по какой-то причине я продолжала улыбаться в течение всей песни.

Я на мгновение потеряла ориентацию, когда открыла глаза следующим утром. По крайней мере, я решила, что это утро. Мне понадобилось некоторое время, чтобы осознать, что я все еще в самолете. Я на самом деле летела в Бразилию или все происшедшее прошлым вечером мне приснилось? И сиденье рядом со мной больше не пустовало. Там сидела стюардесса, которая пила кофе и читала газету. Я нажала кнопку, чтобы перевести спинку кресла в вертикальное положение, и улыбнулась сидевшей рядом женщине. Это была не та стюардесса,

которая показывала мне свое сверкающее кольцо и сплетничала о Картере.

– Доброе утро. Надеюсь, вы не возражаете, если я посижу здесь? Мы отдыхаем по очереди, и сидеть в этих больших мягких креслах намного удобнее, чем на откидных сиденьях.

– Могу себе представить. – Я поколебалась, прежде чем задать ей вопрос, опасаясь, что она примет меня за сумасшедшую. – Могу я вас кое о чем спросить?

– Конечно.

– Куда мы летим?

Ее ухоженные брови поползли вверх.

– В Рио-де-Жанейро. Разве вы не туда направлялись?

– Нет. То есть да. Просто прошлым вечером я внезапно изменила свои планы, и сейчас мне на минуту показалось, что мне приснилось, будто я лечу в Бразилию.

– Нет. Мы должны приземлиться примерно через час. Это хорошо, что вам удалось поспать.

Я кивнула. Поскольку она уже наверняка подумала, что я немного не в себе, я решила, что могу с таким же успехом утвердить ее в этом мнении.

– Прошлой ночью пилот пел в своей кабине «Люси в небесах с алмазами» или мне показалось?

Она хмыкнула.

– Совершенно верно. Поет во время всех ночных перелетов. Понятия не имею почему.

– Это немного странно.

– Вот такой этот капитан Клайнз. Немного сумасшедший, но роскошный и забавный.

– Одна из стюардесс тоже назвала его забавным.

– Уверена, что найдется немало стюардесс, которые могут порассказать вам, насколько он забавен.

– Но не вы?

Она медленно покачала головой.

– Мужчины его типа обычно не привлекают меня.

Чувствуя себя так, будто меня поставили на место, я вынуждена была согласиться.

– И меня тоже, полагаю.

Что-то в выражении ее лица изменилось, и она немного склонилась ко мне.

– Знаете, кто меня привлекает?

– Кто?

– Стройные блондинки с большими голубыми глазами и пухлыми губками. Мы будем отдыхать в Рио целых два дня, если вам нужна компания.

Что это, бога ради? Они что, все в этом самолете свихнулись? Может быть, это из-за недостатка кислорода, они ведь без конца летают на высоте тридцати пяти тысяч футов.

– М-мм… спасибо. Но я не… м-мм… нет, спасибо.

Она вежливо улыбнулась и сложила газету.

– Жаль. Но в любом случае желаю вам хорошо провести время. Мне нужно покормить пассажиров завтраком перед тем, как мы приземлимся.

Когда наш самолет наконец коснулся посадочной полосы, я осталась сидеть в своем кресле, пока все пассажиры первого класса не покинули салон. Я ждала, когда же откроется дверь в кабину пилотов. Я даже сама не понимала, зачем я это делаю, и не знала, как бы я себя повела, если бы эта дверь открылась. И тем не менее я испытывала непреодолимую потребность увидеть Картера хотя бы еще раз. Неужели ему не было любопытно, села ли я в этот самолет?

Ответ на этот вопрос стал мне предельно ясен десять минут спустя. Почти все пассажиры уже покинули самолет, а я все еще сидела в своем кресле как идиотка и незаметно поглядывала на дверь в кабину пилотов, которая так и не открылась. «Что, черт возьми, происходит со мной?» – подумала я. Я познакомилась в баре аэропорта с мужчиной, первыми словами которого было приглашение отправиться к нему домой. Потом он вылил воду мне на блузку, ставшую прозрачной, и стал обсуждать мои сиськи. И конечно же, я поступила так, как поступила бы на моем месте любая женщина. Я купила билет первого класса за три тысячи долларов, чтобы последовать за ним в Бразилию. Мои действия в точности соответствовали моему текущему дерьмовому состоянию. Предполагалось, что я совершаю поездку, чтобы найти ответы на свои вопросы (а может быть, заодно и подцепить кого-нибудь). Но я не собиралась стать зарубкой на столбике кровати капитана Свободная Любовь, каким бы охренительно сексуальным и красивым он ни был.

Поднявшись, я взяла свою сумочку от Луи Виттона, расправила блузку и глубоко вздохнула.

Позже, капитан Клайнз.

Мне потребовалось больше часа, чтобы найти свой багаж и встать в очередь на стоянке такси. Жара на улице была удушающей, несмотря на то, что в Бразилии была зима, и я чувствовала, как по моей спине стекают струйки пота. Мне был необходим холодный душ, огромная кружка кофе со льдом (ванильного или орехового) и, возможно, полуторачасовой массаж в спа-салоне в отеле. Наконец подошла моя очередь, и я с нетерпением ждала момента, когда окажусь внутри машины, где работал кондиционер. Водитель поставил мою сумку в багажник, а потом подошел ко мне.

– Ola. Onde gostaris de ir?[7 - Здравствуйте. Куда хотите ехать? (порт.)]

Вот дерьмо.

– No habla Portugese[8 - Не говорю по-португальски (исп.).].

Постойте… No habla по-португальски означает то же, что и по-испански?

Водитель посмотрел мне в лицо.

– Вы говорить по-английски, да?

– Да.

– Окей. Говорить мне, куда ехать, понимаете?

– Простите. Одну минуту.

Я поспешно набрала в Гугле «элитные отели в Рио со спа-салоном». Интернет был очень медленным, но в конце концов я все же начала просматривать сайты отелей, пытаясь найти какое-нибудь знакомое название. Мои поиски были прерваны звуком открывшейся дверцы машины.

Водитель начал что-то кричать по-португальски. Судя по его жестам, я поняла, что он говорит, что такси уже занято. Но новый пассажир не обратил на него внимания. И в следующий момент кто-то уселся рядом со мной на заднее сиденье.

Кто-то, одетый в форменный китель.

Сам капитан Клайнз во плоти.

Он повернулся и посмотрел на меня с озорной улыбкой.

– Мое пребывание в Рио становится все интереснее.

Черт. У него, похоже, за ночь выросла щетина на лице.

– Как прошел ваш перелет, дерзкая девчонка? Вам понравилось, как я вас прокатил?

– Моя блузка высохла. Полагаю, вам стоит опустить слово «дерзкая».

Он посмотрел на мою грудь. И конечно же, мои соски затвердели, когда я, взмокшая от пота, очутилась в прохладном салоне машины.

Картер потер лицо руками.

– Черт. Вы не шутили на этот счет. Я не спал восемнадцать часов, и ваши сиськи меня как следует разбудили. Я думаю, они заразны. И я теперь тоже дьявольски дерзок.

– Это не слишком подходящая тема, которую можно обсуждать с женщиной, с которой вы только что познакомились.

– Мы не только что познакомились. Это наше третье свидание.

– Третье?

– Я купил вам ужин в роскошном ресторане на нашем первом свидании. И покатал на самолете на втором. Это были чертовски интересные свидания. Некоторые женщины готовы убить за такую щедрость. И мне кажется очень своевременным, что на третьем свидании мы направляемся в отель.

Он подмигнул мне.

Я не была уверена, была ли причиной разница во времени или усталость после ночного перелета, но этот мужчина мог говорить мне что угодно, и я не чувствовала себя оскорбленной. Почему я не чувствовала себя оскорбленной?

Я не ответила, и он продолжил:

– Я рад видеть вас. Не думал, что мы еще встретимся.

– Это потому, что вы не искали меня.

– Я и не думал, что вы на самом деле примете мое предложение и полетите в Бразилию.

Я пробурчала:

– И я не думала.

Водитель такси посмотрел на нас и спросил:

– Вы ехать вместе?

Удивив меня, Картер ответил. По-португальски. И язык, который казался мне резким и неприятным пару минут назад, внезапно зазвучал сексуально и романтично.

Он повернулся ко мне и спросил по-английски:

– В каком отеле вы остановитесь?

– Я как раз пыталась это выяснить с небольшой помощью от Гугла. Вы можете что-то мне порекомендовать?

– Вы доверяете мне, чтобы я выбрал вам место для ночлега?

Я минуту размышляла. Это было нелогично, я сама это понимала, но я действительно доверила ему выбор отеля для меня. Бог знает почему.

– Полагаю, да.

Этот ответ удостоился еще одной сексуальной улыбки, которая возбудила меня сильнее, чем все события прошедшего года.

Спустя почти полчаса мы наконец выехали на шоссе и очутились в фешенебельном жилом квартале.

– Barra de Tijuca, – прочитала я вслух название улицы.

– Очень хорошо. Я, наверное, должен предупредить вас. Возможно, это не тот тип отеля, к которому вы привыкли.

– Что вы хотите сказать?

– Просто мне кажется, что вы из тех женщин, которые предпочитают элитные отели со спа-салоном.

Хотя это было именно тем, что я искала в Гугле, это прозвучало осуждающе. Я сразу ощетинилась.

– Что плохого в элитных отелях? Иногда во время путешествия девушке необходимы массаж и пенистая ванна.

– Ну, вы точно не получите этого там, куда мы направляемся. – Картер поймал мой взгляд. – Если только не я буду делать вам массаж.

Я покраснела, и Картер засмеялся.

– Вы действительно чертовски привлекательны. Я не уверен, что сексуальнее – то, что вы доверили мне отвезти вас в отель, или то, что мысль о массаже втайне понравилась вам.

– Вовсе нет!

Я возразила так поспешно, что это лишь подтвердило, что он прав.

Он наклонился ко мне.

– Нет, понравилась.

– Вы заблуждаетесь.

– Очень жаль. Мне говорили, что я прекрасно работаю руками.

Он выставил вперед руки и стал рассматривать их. Большие руки. Руки, которые выглядели так, словно они привыкли выполнять физическую работу, когда он не находился за штурвалом самолета.

Черт.

Мне необходимо было восстановить контроль как над своим телом, так и над этим разговором.

– На самом деле я слышала, что вы отлично… орудуете руками.

Картер нахмурился.

– Ваш экипаж. Они что-то упоминали.

– Что именно?

– Это неважно.

Картер явно хотел выудить у меня больше информации, но тут такси остановилось. Я огляделась по сторонам.

– Где мы?

Мы все еще находились в жилом квартале.

– Гостевой дом «Мария Роза Рио».

– Вы хотите сказать, что это полупансион с завтраком?

– Скорее полупансион с ужином. Мария Роза не просыпается раньше полудня. Но она готовит самую сногсшибательную фейжоаду[9 - Традиционное для

португалоязычных стран блюдо из фасоли, мясных продуктов и фарофы (маниоковой муки).] к югу от экватора.

Он вышел из машины и удивил меня, протянув мне руку.

– Фей что? – спросила я, когда он помог мне выйти из машины.

– Доверьтесь мне. Это чертовски вкусная штука. У меня наступает эрекция при одной мысли о ней.

– Вы настоящая свинья, разве нет?

– Вы даже не имеете понятия, насколько вы правы. Я держу себя в руках, стараясь быть джентльменом, поскольку вы кажетесь мне более утонченной, чем те женщины, к которым я привык.

Картер протянул водителю несколько купюр, положил мою дорожную сумку поверх своего чемодана на колесиках, и мы пошли по подъездной аллее. Подойдя к дому, Картер позвонил в дверь, и мы стали ждать. И в этот момент он решил поделиться со мной кое-какой информацией:

– Не давайте Марии Розе запугать вас. Она на самом деле не такая сумасшедшая, какой кажется.

Картер был лжецом.

– Meu filho Americano![10 - Мой американский сынок! (португ.)]

Мария, одетая в яркое домашнее платье, обхватила ладонями лицо Картера и расцеловала его в обе щеки. В воздухе витал аромат шафрана и других трав и специй.

Картер представил меня.

– Maria, esta e minha amiga, Kendall[11 - Мария, это моя подруга Кендалл (португ.).].

Боже, это прозвучало так сексуально. Пусть даже единственным, что я поняла, было мое имя. Он произнес его с акцентом, смягчив окончание.

Мария окинула меня пристальным взглядом. Над ее верхней губой росли небольшие черные усики. Она улыбнулась.

– Aha! Voce nunca trouxe um amigo antes…

Я повернулась к нему.

– Что она сказала?

– Она сказала, что я еще никогда не приводил сюда подруг.

– И как часто вы останавливаетесь здесь?

– В половине случаев, когда прилетаю в Рио. Здесь я чувствую себя как дома.

Внезапно я услышала звуки, которые издавало какое-то животное. И в тот же момент кто-то прыгнул мне на спину, отчего я чуть не упала. А потом теплая жидкость брызнула мне на шею.

Я вздрогнула и замахала руками.

– Что у меня на спине? Снимите с меня это! – завопила я. – Снимите с меня это!

Эта тварь завизжала, и ее когти впились в меня. Картер истерически захохотал, снимая животное с моей спины.

Я оглянулась и увидела, что это была крохотная… обезьянка. Мария Роза качала головой и что-то говорила по-португальски.

Картер не скрывал своего веселья.

– Мария извиняется. Обезьяны-капуцины иногда писают на людей, чтобы пометить территорию.

Обезьянка издала громкий крик, словно соглашаясь с Картером.

– Обезьянья моча течет по моей блузке от Ролана Муре. Просто фантастика!

– Эту блузку все равно пришлось бы постирать. Не беспокойтесь. Позже я помогу вам привести себя в порядок.

От его слов по моему телу пробежала дрожь. Как ни бесила меня сложившаяся ситуация, я не могла не чувствовать влечения к Картеру, который стоял, возвышаясь надо мной, все еще одетый в форму пилота. Обезьянка удобно устроилась на его плече.

Когда Картер улыбнулся мне, я снова заметила ямочку на его подбородке и немного смягчилась.

– А почему он не писает на вас, капитан?

– Потому что мы с ним старые друзья. Разве нет, Педро?

Обезьянка оскалилась. Я готова была поклясться, что она рассмеялась, перед тем как ускакать в дальний угол комнаты.

Мария снова заговорила с Картером, и мне показалось, что она чем-то огорчена.

– Что она говорит?

– Она не знала, что я приведу с собой гостью, и сказала, что вторая спальня занята. Она говорит, что нам придется делить одну комнату.

– Меня это не устраивает.

Он прошептал:

– Мы что-нибудь придумаем.

– Здесь нечего придумывать, Картер.

– Давайте пойдем в нашу комнату и немного расслабимся. Я хочу снять форму и поспать. А потом, перед ужином, я покажу вам пляж.

– Это невозможно… делить комнату. Мне нужно найти отель.

– Дерзкая… вы не для того помчались за мной до самой Бразилии, чтобы тут же бросить меня. Вы можете говорить, что хотите отправиться в отель, но правда состоит в том, что вам не хочется быть одной. Вас бы здесь не было сейчас, если бы это было не так. Так что успокойте ваши сиськи и пойдемте со мной в нашу комнату. Поверьте, даже если бы я хотел воспользоваться моментом, я не спал чертовых восемнадцать часов. Мне нужно куда-нибудь рухнуть.

Я безропотно пошла вслед за ним по коридору в угловую комнату, проклиная свою неспособность спорить с ним. Он благополучно доставил гигантский самолет в Бразилию. Моя жизнь была в его руках все это время. Он был прав – ему нужно было поспать. Честно говоря, я тоже устала после этого перелета, а я ведь не управляла самолетом.

Комната была маленькой, но очаровательной. Огромная кровать была покрыта ярко-красным покрывалом, расшитым лиловыми цветами. Единственное окно было открыто, впуская в комнату прохладный ветерок. Из окна открывался приятный вид на залив.

К комнате примыкала ванная, в которой стояла старинная белая керамическая ванна. На умывальнике лежали чистые полотенца и несколько кусочков мыла.

– Здесь мило. Как вы нашли это место? Оно находится вдали от проторенных путей.

– Я колесил по городу, осматривая окрестности. Выйдя из машины, чтобы размять ноги, я учуял аромат свежеприготовленной пищи, доносившийся из окна. Я в буквальном смысле пошел на запах. Когда я обнаружил, что Мария сдает комнаты, я тут же переехал из отеля, в котором забронировал номер, к ней. Я предпочитаю это место любым отелям.

– Но вы сказали, что останавливаетесь здесь только в половине случаев. А в другой половине вы выбираете большой отель?

Он заколебался.

– Я приезжаю сюда, когда я один. А в отеле я останавливаюсь, когда…

– Неважно. – Я подняла руку. – Я вас поняла.

Отель был местом, где он трахался, возможно, со стюардессами. Я не хотела слышать об этом.

– Тогда почему вы привезли меня сюда?

– Я хотел показать вам истинный Рио. Я чувствую себя ответственным за то, что вы прилетели сюда. Самое меньшее, что я могу сделать, – быть хорошим гидом для вас.

– Как долго вы пробудете здесь?

– Два дня.

У меня екнуло сердце. Это было так недолго!

– А куда вы потом полетите?

– Не знаю. Я еще не проверял свой график.

– Два дня здесь… – повторила я.

– Да. Так что давайте используем их по максимуму.

Картер принялся расстегивать свою белую форменную рубашку. А потом повесил ее в маленький шкаф. Его обнаженная грудь была такой совершенной, какой я ее себе и представляла. Меня внезапно охватило желание провести языком по его груди, а потом до низа живота, покрытого темными волосками. Он

был крупнее, чем большинство парней, с которыми я встречалась. Я могла лишь представить, как он всем весом наваливается на мое хрупкое тело. Я хотела почувствовать этот вес, но я не должна была думать об этом. Я почти забыла, что целью моей поездки было разобраться со своей жизнью, а не усложнять ее еще больше, влюбившись в кого-то, с кем я не смогла бы быть вместе. Если я собиралась претворить в жизнь свои планы, в ближайшем будущем я вообще не смогла бы быть ни с каким мужчиной.

Картер приподнял бровь, молча показав мне, что он заметил, как я пялюсь на него. Я поспешно отвела взгляд в сторону, но было уже поздно.

– Давайте освободим вас от этой одежды, – сказал он.

– Простите?

– Я сейчас вернусь.

Что?

Он направился в ванную и закрыл за собой дверь. Я слышала, как он писает. А потом послышался шум льющейся в ванну воды. Сидя на кровати в описанной обезьяной блузке, я размышляла о том, что он делает в ванной так долго.

Дверь открылась, и Картер вышел из ванной все еще с голой грудью, но теперь еще и босой. На нем были лишь его черные брюки, которые были расстегнуты.

Так невероятно сексуально!

Я откашлялась.

– Вы принимали ванну?

– Нет, я готовил вашу. Что бы там ни беспокоило вас, это написано у вас на лице. Вы очень напряжены. Вы были такой с самой первой минуты, когда я встретил вас. И в настоящий момент вы больше, чем я, нуждаетесь в ванне. – Он медленно подошел ко мне и положил руку мне на плечо. – Давайте просто забудем обо всех наших проблемах на пару дней. И перестаньте переживать из-за этой

ситуации с комнатой. Даю вам слово, что буду держать себя в руках. Я не стану приставать к вам, если это вас беспокоит. Если только вы сами не попросите. А до тех пор никаких штучек-дрючек.

Я рассмеялась. И это было приятно. Как я оказалась в такой ситуации?

– Итак, что скажете? Расслабитесь со мной, Кендалл?

Господи, я и вправду хотела просто расслабиться и наслаждаться жизнью эти два дня.

И только тут я в первый раз заглянула в ванную и увидела, что он сделал. Искрящаяся пена доходила почти до краев ванны. Картер зажег две маленьких свечи и поставил их на полочку над ванной. Он, возможно, был бабником – трахальщиком стюардесс, – но он был чертовски милым.

Не говоря больше ни слова, он упал на кровать лицом вниз. Я не сводила глаз с его задницы, когда он стал устраиваться поудобнее.

– Черт, эта кровать такая мягкая, – пробормотал он.

Он застонал, словно испытывая оргазм. Широко раскинув руки, он уткнулся носом в подушку.

Я несколько мгновений просто наслаждалась зрелищем его мускулистой спины, осознав, как мне хотелось бы лечь поверх нее.

Когда я решила, что он благополучно уснул, я сняла свою грязную юбку и бросила ее на пол. А потом на цыпочках прошла в ванную и разделась.

Погрузившись в теплую воду, я закрыла глаза и сделала глубокий вдох. Я чувствовала себя так, словно меня перенесли в другой мир. В странное место со странным мужчиной. И с обезьяной. И хотя я не могла этого объяснить, каким-то образом то, что я находилась здесь, казалось мне абсолютно правильным.

Я оставила дверь приоткрытой, потому что решила, что Картер спит. Так что, когда я услышала его сонный голос, у меня по спине пробежали мурашки.

– Я рад, что ты выбрала Рио, Кендалл.

Глава 3

Картер

Я почти уверен, что меня разбудил мой член, словно говоря: «Эй, приятель, посмотри, что ты пропускаешь!»

Шторы были задернуты, в комнате было темно, и я был чертовски возбужден.

Какой сейчас час?

Часы показывали половину пятого. Я спал два часа. Когда я посмотрел налево, причина моего возбуждения стала мне предельно ясна. Мой мозг, возможно, и спал, но мое тело отлично понимало, что упругая попка свернувшейся клубочком Кендалл прижималась к моему боку.

Дьявол!

Она лежала рядом со мной все это время. Может быть, она в конце концов доверяла мне. И это, возможно, было ее первой ошибкой. Два дня с этой девчушкой, и я пообещал вести себя хорошо? Очень умно.

Я ничего не знал о ней, но с первого момента, как увидел ее, я перестал думать о чем-либо другом. В это, возможно, трудно поверить, но я никогда еще не подцеплял женщин в аэропорту. Да, я трахался со стюардессами, но это было как бы бонусом в профессии пилота. Неженатые члены экипажа трахались друг с другом постоянно. В начале моей карьеры трахаться со стюардессами казалось мне очень привлекательным. Но с годами это стало монотонным и неинтересным. Все было слишком легко. Я любил вызовы, и Кендалл была первой женщиной за долгое время, которая изображала недотрогу. И это вызывало у меня эрекцию.

Я был шокирован, увидев ее в аэропорту. Я думал о ней в течение всего полета, втайне надеясь, что она на борту, но не слишком веря в это. И уж никак не ожидал, что окажусь с ней в одной кровати.

Кендалл Спаркс.

Кто ты, черт возьми?

Почему мне так мучительно хотелось знать это?

Она была непростым человеком, это точно. Когда я решил, что она просто чопорная богатенькая девица, она вдруг заявила, что редко надевает бюстгальтер. Чем больше она говорила, тем меньше я понимал ее. Я знал лишь, что меня невероятно тянуло к ней, и я был чертовски счастлив, когда она дала мне шанс снова с ней увидеться.

Я окинул взглядом ее стройное тело. Боже, как мне хотелось уткнуться лицом ей в шею и зарыться носом в ее волосы! Но мне нужно было угомонить свой член до того, как она проснется.

Осторожно встав с постели, я направился в ванную. Первым, что попалось мне на глаза, были ее белые трусики, лежавшие на полу.

Дьявол.

Я поднял их с пола и несколько мгновений просто держал в руках. Они были крошечными и изящными, как и она сама. Я не смог сдержать желания понюхать их. Ее запах был возбуждающим, и охватившее меня желание только усилилось.

Я включил воду и наполнил ванну. Когда я лег в нее, положил трусики себе на лицо, представляя, каково это было бы, если они все еще были бы на ней. Не судите меня. Я взял в руки свой член и стал мастурбировать. Если это и было неправильно, меня это не волновало.

Я сделал глубокий вдох, наслаждаясь ее нежным женским ароматом, и стал двигать рукой быстрее.

Сошел ли я с ума?

Мне было все равно.

Сказав себе, что от этого никому не будет вреда, я продолжал мастурбировать, желая избавиться от сексуального напряжения, которое охватило меня с того момента, как я увидел ее дерзкие маленькие соски там, в аэропорту.

Все это заняло у меня всего несколько секунд. Я напрягся, а потом расслабился, тяжело дыша, и погрузился глубже под воду.

Спустя несколько минут я все еще не мог двигаться. И тут я услышал ее голос.

– Картер?

Я резко сел и отбросил в сторону ее трусики.

– Иду! То есть… скоро выйду. Мне просто нужно принять ванну.

После этого я поспешно вымылся и вылез из ванны.

Когда я снова вошел в спальню, Кендалл сидела на кровати. Я чувствовал себя немного виноватым из-за того, что сделал, но в любом случае все равно сделал бы это снова.

Я придерживал рукой обернутое вокруг талии полотенце, чтобы не дать ему упасть.

– Вы готовы отправиться на пляж? Нам лучше пойти туда прямо сейчас, до того, как сядет солнце.

Я не мог не заметить, что она рассматривает меня.

Черт. Может быть, у меня все же была надежда.

– Да. Я с удовольствием пойду на пляж.

Кендалл ушла в ванную, чтобы надеть купальник, и когда она вернулась в спальню, на ней был легкий хлопковый сарафан поверх бикини.

Я к тому времени переоделся в плавки и простую белую футболку.

Когда мы вышли из комнаты, нам нужно было пройти через гостиную Марии Розы, чтобы добраться до входной двери.

Педро запрыгнул на меня, и Кендалл инстинктивно пригнулась. Обезьянка стала перебирать мои волосы, а потом спрыгнула с моего плеча и поскакала прочь.

Кендалл все еще была напугана, когда Мария внезапно взяла ее за руку и повела к столу, стоявшему в углу комнаты.

Вот дерьмо!

Теперь мы отсюда не выберемся.

– Что происходит? Что она говорит? – спросила Кендалл.

Когда мы только приехали, не желая пугать ее еще больше, я не стал говорить ей, что Мария была телепатом и ясновидящей. Бо?льшая часть ее бизнеса заключалась в том, что люди приходили к ней за предсказаниями. Я перевел то, что Мария пыталась сказать ей.

– Мария телепат. Она говорит, что чувствует окружающую вас отрицательную энергию.

Кендалл судорожно глотнула. Я увидел страх в ее глазах. Мы стали наблюдать за Марией, которая взяла ее за руки, закрыла глаза и сконцентрировалась. И я стал дословно переводить то, что она говорила.

– Мария сказала, что видит младенца… с двумя головами.

Кендалл резко вскинула голову.

– Что?

Я пытался понять бессвязные слова, которые произносила Мария.

– На вас наслали порчу, от которой без ее помощи вам, возможно, не удастся избавиться. Она говорит, что происходит что-то, в чем замешан младенец, и что этот младенец или вы находитесь в опасности, пока порчу с вас не снимут. Я не очень понимаю, что она говорит по поводу двух голов.

Должен признаться, что, как бы я ни любил Марию, это дерьмо всегда пугало меня. Как-то вечером, когда я собирался уезжать в аэропорт, она загнала меня в угол и сказала, что мертвая девушка из потустороннего мира хочет поговорить со мной. Я так испугался, решив, что это Люси, что даже решил больше сюда не приезжать. К счастью, Мария больше никогда не заговаривала об этом.

Я решил немного разрядить обстановку, чтобы не пугать Кендалл.

– Она сказала, что, для того чтобы избавиться от порчи, вам нужно поцеловать меня.

– Вы шутите?

Выражение моего лица выдало меня, и она закатила глаза.

А я стал внимательнее слушать Марию.

– Хм, по-моему, я неправильно перевел то, что она говорит. Она не видит младенца с двумя головами. Это голова младенца, которая на самом деле монета, с двумя сторонами. Аверс и реверс. Это о чем-нибудь говорит вам?

Кендалл побледнела. Либо Мария просто напугала ее, либо во всем этом дерьме была какая-то доля смысла.

Я продолжал переводить.

– Это означает, что вам предстоит принять решение, касающееся денег, и это решение, возможно, как-то отразится в будущем на ребенке.

Кендалл положила голову на руки. Все это расстроило ее. Мне нужно было как можно быстрее увести ее.

Я повернулся к Марии.

– Vamos a praia. Podemos terminarmais tarde?[12 - Мы будем на пляже. Можем мы закончить позже? (португ.)]

Потом я повернулся к Кендалл.

– Пойдемте. Уже темнеет. Я сказал ей, что мы идем на пляж.

Она молчала почти всю дорогу до пляжа. Мне нужно было заставить ее поделиться со мной своими мыслями или хотя бы немного расслабиться.

Игриво дернув ее за хвостик, я спросил:

– С вами все в порядке?

Она вымученно улыбнулась.

– Да. Я в порядке.

– Это дерьмо, которое несла Мария… в нем был какой-то смысл для вас?

К моему удивлению, она кивнула.

– Да, отчасти.

– Хотите поговорить об этом?

– Нет. Не хочу. Я просто хочу немного развлечься, пока мы здесь.

– Звучит неплохо.

Солнце начало садиться за горизонт. Становилось уже поздно для того, чтобы по-настоящему получить удовольствие от пребывания на пляже. Когда мы добрались до берега, люди вокруг нас стали хлопать в ладоши.

– Что происходит?

– Они хлопают не нам, – рассмеялся я. – Это здешняя традиция. Когда солнце садится, все останавливаются и хлопают.

– Как славно.

– Было бы хорошо, если бы люди чаще ценили жизнь так, как делают это здесь, не правда ли?

– Да. – Она улыбнулась. – Согласна.

Она с изумлением оглядывалась по сторонам, и я с огромным удовольствием наблюдал за ней.

И тут мой взгляд упал на знакомое объявление.

«Samba na Aqua».

– Что это?

– На закате солнца здесь дают уроки самбы. Они берут чаевые, но занятия бесплатные. Как-то вечером я проходил мимо, и какая-то пожилая леди затащила меня сюда. Хотите попробовать?

Улыбка осветила лицо Кендалл.

– Очень.

Последние лучи заходящего солнца отражались в ее аквамариновых глазах. Видя ее улыбку, я неожиданно осознал, насколько она красива естественной красотой и как приятно доставлять ей удовольствие. Я не понимал, почему мне

так важно было сделать ее счастливой, учитывая, что мы с ней были едва знакомы. Но внутренний голос, казалось, шептал мне: «Обрати внимание. Эта девушка важна для тебя». Я не мог этого объяснить и, уж конечно, не стал бы просить Марию помочь мне разобраться с этим.

Урок самбы пошел не совсем так, как я надеялся. Я думал, что воспользуюсь случаем, чтобы наладить физический контакт с Кендалл, но ей в партнеры назначили старичка-инструктора. И мне не оставалось ничего другого, кроме как танцевать с его партнершей. Возможно, в этом был какой-то смысл, поскольку ни Кендалл, ни я не знали, что нам делать. И я получал удовольствие, наблюдая за тем, как она спотыкается и смеется, глядя на меня.

Быстро. Быстро. Медленно.

Быстро. Быстро. Медленно.

Даже находясь на расстоянии друг от друга, мы словно были одним целым. И меня охватила дрожь при мысли, что этой ночью я снова буду спать рядом с ней. Но тут я мысленно дал себе подзатыльник за то, что возбуждаюсь при мысли о девушке, которую, возможно, больше не увижу… и которую я поклялся не трогать.

Быстро. Быстро. А теперь медленнее, Картер.

У нас с ней будет лишь один день завтра, а вечером мне нужно будет ехать в аэропорт. Я осознал, что даже не знаю, где она живет. Пора было дать ей сыворотку правды. В Бразилии она была более известна под названием кайпиринья[13 - Популярный бразильский алкогольный коктейль, который готовится из кашасы, лайма, льда и тростникового сахара.].

– Что это такое? Очень крепкое… но вкусное.

– Это лайм, сахар и кашаса.

Кендалл хихикнула.

– Повторите еще раз.

– Кашаса, – улыбнулся я.

– Мне очень нравится, когда вы говорите по-португальски.

– Я буду иметь это в виду.

Мы посидели в маленьком баре на пляже, выпив пару коктейлей, а потом перелили еще по коктейлю в пластиковые стаканчики, вышли из бара и уселись на песок.

– Итак, Кендалл Спаркс, вам нравится, когда я говорю по-португальски. А что еще вам нравится? Я должен знать больше о своей спутнице.

– Что вы хотите знать?

– Для начала вы так и не сказали мне, откуда вы. Чем вы зарабатываете себе на жизнь?

– Я живу в Техасе. И происхожу из семьи нефтяных магнатов. Я время от времени работаю в семейном бизнесе, но пока у меня нет четкого представления, какую карьеру я хотела бы выбрать.

– Вам было так сложно рассказать мне об этом?

– Я не всегда рассказываю людям о своей семье. Очень многие настроены предвзято к детям из богатых семей.

– Ваш финансовый статус не определяет того, какая вы есть, так же как и моя работа не определяет, каков есть я.

– А почему вы не рассказали мне при нашем знакомстве, что вы пилот?

Я задумался.

– Не то чтобы я скрывал это на самом деле. Просто до этого руки не дошли. Если бы у нас было больше времени, я бы рассказал вам об этом. Я втайне надеялся,

что вы выберете Рио, чтобы я мог удивить вас. Кстати, почему вы это сделали?

– Выбрала Рио?

– Да.

– Мне нужно было принять решение.

– Может быть, отчасти вы решили лететь в Рио, потому что надеялись, что я буду на этом рейсе? Я явно намекал вам на это.

И хотя было темно, я все равно увидел, как она покраснела.

– Что вы хотите услышать? Что вы произвели на меня впечатление и я полетела на другой конец земли, потому что вы дали мне свою куртку?

Да.

– Если честно, то да. Что плохого в том, чтобы быть честной? Люди половину времени тратят на ложь. Почему не быть откровенными друг с другом?

Я внутренне рассмеялся. Она права. Тогда почему бы мне не рассказать ей, что я мастурбировал, положив на лицо ее трусики?

Некоторые вещи лучше держать в секрете.

– Тогда вперед. Задавайте любой вопрос. Я не буду лгать вам, Кендалл.

Она сделала последний глоток из стаканчика.

– Любой?

Посмотрев ей прямо в глаза, я повторил:

– Любой.

Она подняла глаза к небу.

– Со сколькими стюардессами на этом рейсе вы спали?

– Со всеми, кроме одной.

– Со всеми, кроме лесбиянки?

– Да.

– Это отвратительно.

– Почему отвратительно? Я одинокий мужчина, вступающий в интимные отношения с женщинами. Это просто секс между взрослыми людьми, которые ведут схожий образ жизни. Я подхожу к этому ответственно. Всегда пользуюсь защитными средствами. Не обещаю того, чего не могу выполнить. И в большинстве случаев инициатива исходит не от меня.

Я почувствовал, что все это звучит немного цинично, но это было правдой.

– И вам не нужно ничего большего? Более серьезных отношений с кем-нибудь?

– Этого я не говорил. Просто до сих пор все было именно так. – Я взял у нее пустой стаканчик и вложил его в свой. А потом спросил: – А что вы? Никакого бойфренда?

– Нет. Сейчас нет.

– Почему? Я уверен, что вы можете заполучить любого парня, который вам понравится.

Она немного поколебалась, перед тем как сказать:

– У меня переходный период.

– И поэтому вы решили сбежать. Это связано с каким-нибудь мужчиной?

– Нет. Не связано.

– Вы можете рассказать мне все. Я не стану вас осуждать.

– Вы не можете обещать этого, не зная, что я сделала.

– Насколько все плохо? Вы убили кого-то?

– Нет.

– Тогда все в порядке.

Она засмеялась. Она выглядела такой красивой, когда легкий бриз играл ее белокурыми локонами.

– Я едва знаю вас. Я не могу рассказать обо всем, что происходит со мной, после одного дня знакомства.

– Готов поспорить, что вы уложитесь в минуту, чтобы рассказать обо всем, что мне нужно знать о вас, Кендалл.

– Что вы хотите сказать?

– Важные моменты в жизни любого человека можно перечислить менее чем за минуту. Все остальное, что происходит между этими моментами, не имеет значения. – Я протянул ей свой телефон. – Хотите попробовать? Включите таймер. Я расскажу вам все о себе за тридцать секунд.

Она включила таймер.

– Хорошо. Начинайте, – сказала она, нажав на кнопку.

– Картер Клайнз. Известный также как Три «К», сокращенно от Капитан Картер Клайнз. Иногда просто Трип. Почти тридцати лет от роду. Вырос в Мичигане. Школьный острослов. Католическая семья. Родители все еще живут вместе. Две сестры. Одна подружка. Разбил ей сердце, перед тем как уехать учиться в

колледж. Университет Мичигана. Играл в футбол. Бросил учебу. Поступил в летную школу. Теперь все время летаю. Иногда чувствую себя одиноким. У меня есть кондоминиум во Флориде. Одна племянница и один племянник. Я откровенный человек. Люблю пиццу и всякую музыку. Чертовски возбужден. Сижу на пляже в Рио.

Это было практически все. Смешно, что жизнь можно уложить в несколько фраз. Конечно, кое о чем я предпочел умолчать. Не то чтобы я не хотел рассказывать ей об этом, но просто это было не то время и не то место, чтобы распространяться о Люси. Так что я решил не касаться этой темы, хотя история с Люси во многом повлияла на то, каким человеком я стал.

– Вау. В точности тридцать секунд.

– Теперь вы знаете почти все, что вам нужно знать.

Она прищурилась.

– Почти?

Проигнорировав ее вопрос, я взял у нее телефон.

– Ваша очередь.

Она сделала глубокий вдох, и я включил таймер.

– Кендалл Спаркс. Даллас, Техас. Двадцать четыре. Единственная дочь богатых родителей, которые промотали бо?льшую часть своего состояния. Выросла на ранчо. В школе лидер группы поддержки. Отец умер. Мать алкоголичка. Не училась в колледже. Время от времени была занята в семейном бизнесе. Со стороны моя жизнь кажется сказочной, но это вовсе не так. Не уверена в своем месте в этой жизни. Боюсь будущего. Сижу на пляже в Рио.

Она отвела глаза в сторону, но я взял ее за подбородок и заставил посмотреть на меня.

– Но последняя деталь очень приятная, разве нет? Это объединяет нас.

Закрыв глаза на мгновение, она сказала:

– Должна признаться… что это так.

– Спасибо, что разделили это время со мной, Дерзкая.

Мы встали и направились в сторону дома Марии Розы.

– Что мы будем делать завтра? – спросила Кендалл.

– В этом вся прелесть каникул, верно? Нам не нужно придерживаться планов.

– Полагаю, вы правы.

По дороге мы остановились у торгового центра. Я заметил магазинчик с бельем. И мне в голову пришла идея. Мне не хотелось оставлять Кендалл одну, но я не хотел, чтобы она увидела, что я затеял.

– Постойте здесь. Я на минуту.

Когда я вернулся с маленьким пластиковым пакетом в руке, она широко улыбнулась.

– Что вы делали?

– Покупал вам подарок. – Протянув ей пакет, я добавил: – Это на завтра.

– Могу я посмотреть?

– Я настаиваю на этом.

Она заглянула в пакет и покачала головой, увидев белый полностью закрытый бюстгальтер. Материал был непрозрачным. Это был самый несексуальный бюстгальтер из всех, которые я видел.

– Он напоминает мне бюстгальтеры, которые могла бы носить моя бабушка.

– Я угадал размер?

– Почти. Я ношу 34 B, а это 36 B. Он подойдет. – Она приложила бюстгальтер к груди. – Через этот материал не будет видно решительно ничего.

– Точно. Если я должен вести себя хорошо, они не должны постоянно салютовать мне. Это слишком соблазнительно.

– Вы знаете, у меня есть бюстгальтер. – Она рассмеялась. – Я просто не ношу его. Но я надену этот, если смущаю вас.

– Я просто пошутил. Но вам следует поразмыслить над этим, если вы собираетесь путешествовать в одиночестве.

При мысли о том, что она продолжит свое путешествие без меня, у меня екнуло сердце. Я решительно не был готов расстаться с ней завтра.

– Спасибо, что вы присматриваете за мной, капитан.

– Всегда к вашим услугам.

Мы были на полпути к дому, когда я сказал:

– Кендалл…

– Да?

– Я хочу взять вас за руку.

Я улыбнулся, и она мгновенно поняла.

– «Я хочу взять тебя за руку». Песня «Битлз». На секунду я решила, что вы говорите серьезно.

Я рассмеялся.

– На самом деле я говорю серьезно. Очень серьезно. Можно? – Я протянул руку.

Она вложила свою руку в мою.

– Да.

Ее пальчики выглядели такими тонкими по сравнению с моими.

И всю оставшуюся дорогу я не выпускал ее руку. По правде сказать, мне хотелось гораздо большего, чем держать ее за руку. Я хотел прижаться всем телом к ее телу.

К сожалению, у «Битлз» не было песни под названием «Я хочу трахнуть тебя». Это намного больше подходило бы к тому, что я чувствовал в этот момент.

Глава 4

Картер

Если я собирался стать гребаным нюхачом трусиков, я мог бы с таким же успехом пуститься во все тяжкие и побороться за звание самого крупного в году куска дерьма. Проснувшись утром, я пошел в ванную пописать. И мне пришлось практически согнуться в три погибели, чтобы хоть немного опустить свой гордо стоящий член и попасть струей в унитаз. Кендалл все еще спала в кровати, и я постепенно терял самоконтроль. Не то чтобы я провел бо?льшую часть жизни, контролируя себя. Но эта девушка вызывала у меня желание сделать это.

Накануне вечером, когда пришла пора ложиться спать, я видел, что она чувствует себя неловко. Я и сам чувствовал себя чертовски неловко, потому что мой член был деревянным, и после того как она переоделась в тончайшую ночную сорочку и шортики, я по меньшей мере в течение часа уговаривал его опуститься. И будучи галантным кавалером, каким бываю редко, я настоял на том, что буду спать на полу. И теперь моя спина просто убивала меня, так что я

решил, что не будет большой беды, если я заберусь в постель и посплю несколько часов на мягком матрасе. Было четыре часа утра, и она не узнает об этом до того, как проснется. К тому времени будет уже слишком поздно что-либо предпринимать. Так что я откинул простыню и осторожно скользнул в постель, стараясь не трясти матрас.

Кендалл лежала на боку спиной ко мне, но когда старая деревянная кровать заскрипела, она во сне повернулась ко мне. Я застыл в ожидании, испугавшись, что она откроет глаза. Но спустя минуту она все еще крепко спала, и я воспользовался случаем, чтобы внимательно рассмотреть ее. И только в тот момент я заметил, что верхняя пуговка на ее сорочке расстегнута. И ее левая грудь была обнажена. Эти штучки были у нее чертовски дерзкими. И дело было не только в самой груди. Сосок, оказавшийся очаровательно большим для груди ее размера, которая легко уместилась бы в мою ладонь, был затвердевшим. И указывал на меня. Бросая мне вызов. Искушая меня.

Черрррт!

У меня потекли слюнки. Я хотел пососать этот сосок больше всего на свете. С другими женщинами я никогда не чувствовал такого острого желания.

Только один раз хотя бы лизнуть его.

Она, возможно, даже не проснется.

Я посмотрел на ее глаза. Она крепко спала. Я сомневался, что в ее теперешнем состоянии она заметила бы это. Я мог бы быть очень нежным. Просто провел бы языком по набухшему бутончику. Только попробовал бы ее на вкус.

Только один раз.

Один раз.

Черрррррррт! Я склонил голову над ее грудью. Я был таким засранцем. Я почти уверен, что на мгновение я повредился умом, потому что мог поклясться, что на ее правом плече сидел маленький чертенок. Я буквально слышал его, видел его так же ясно, как день. Конечно же, он не был лысым грозным мужиком с

хвостом. Нет, мой дьявол был высокой брюнеткой с зачесанными назад волосами, в форме стюардессы и с симпатичными рожками на голове. Она подмигнула мне и зашептала мне на ухо:

– Сделай это. Сделай это, котик. Она сама этого хочет.

Но моя совесть тут же вмешалась:

– Она доверяет тебе. Не будь подонком. Прекрати это, придурок. Найди себе еще какие-нибудь трусики, подлая свинья.

Кендалл снова пошевелилась во сне, на этот раз подняв руку и закинув ее за голову. И вся ее левая грудь полностью обнажилась. Ее кожа была сливочной, сосок был темно-розового цвета, и это было потрясающим зрелищем.

– Что с тобой случилось, котик? Пососи его. Пососи его прямо сейчас.

Дьяволица увеличилась в размере почти вдвое.

Я потер глаза, чтобы прийти в себя. Это не помогло. Ни капли. Моя дьяволица расстегивала свою блузку, сидя на плече Кендалл.

Черт. Я точно рехнулся.

И внезапно, прервав мои грешные мысли, у меня в голове зазвучала песня «Битлз». «Ты потеряешь эту девчонку». А дьяволица, улыбаясь, начала вращать бедрами в такт музыке.

Будь ты проклят, Джон Леннон.

Он был прав. Он всегда был чертовски прав.

Откинув простыню, прежде чем я успел передумать, я схватил свои кроссовки и бейсбольную кепку и выбежал из комнаты.

Когда два часа спустя я вернулся, Кендалл уже в постели не было. Я бегал в течение часа, а потом сидел на берегу и смотрел на восход солнца. Самым дерьмовым было то, что я страстно желал, чтобы девушка, которую я едва знаю, сидела рядом со мной, глядя, как солнце встает над океаном. Я хотел этого так сильно, почти так же, как этим утром хотел лизнуть ее соблазнительный сосок.

Я совсем размяк.

Хотя в ее присутствии мой член обычно был чертовски твердым.

Я сел на кровать и стал снимать кроссовки, и тут Кендалл вышла из ванной.

– Привет. Куда вы запропастились в такую рань?

– Я решил побегать.

– Вам следовало разбудить меня. Я побегала бы с вами.

Я хотел тебя разбудить, поверь мне!

– Вы выглядели так мило во сне. Вы улыбались, засунув руку в шортики. Я не мог помешать вам получить удовольствие, – солгал я и подмигнул ей.

Ее глаза расширились.

– Вы лжете.

Я пожал плечами.

– Возможно.

Она ударила меня в живот и рассмеялась.

– Эй, потише, малышка. Я не хочу, чтобы вы сломали вашу изящную ручку о мои каменные мускулы.

– Вы так самоуверенны.

Она улыбнулась и покачала головой, а потом направилась к кровати. Забравшись на нее, она села в позу лотоса и взяла книгу с прикроватного столика. «Рассказы очевидца: 10 главных достопримечательностей Рио-де-Жанейро».

– Где вы это раздобыли?

– Она лежала на столике.

– Она на английском?

– Нет. Но я разглядывала картинки.

Она так чертовски мила!

– Что-то заинтересовало вас, Спаркс?

Ее лицо просветлело, и она сказала:

– Все! Честно говоря, мое представление о путешествиях сводится к тому, чтобы найти дорогие магазины и отправиться за покупками на весь день. А вечером пойти в роскошный ресторан, чтобы продемонстрировать, что купила. Моя мама хорошо меня выдрессировала. Единственная разница между нами заключается в том, что обычно я не выпиваю восемь порций виски и не падаю потом лицом в салат. Не знаю, что здесь, в Бразилии, такого особенного. Может быть, то, что мы остановились у Марии Розы, влияет на меня, но я хочу увидеть все. – Она замолчала и стала листать книгу, те страницы, на которых она загнула уголки. – Поезд на гору Сахарная Голова, статуя Христа Искупителя, национальный парк Тижука с гигантскими водопадами, фавелы Рио… я хочу все это видеть!

– Это слишком напряженный график для одного дня.

Ее ослепительная улыбка погасла.

– Я бы хотела, чтобы у нас было больше одного дня.

Я не мог отказать этой женщине в чем бы то ни было, особенно в том, отчего ее лицо так светилось. Я почесал подбородок.

– Знаете что? У меня есть идея.

– Какая?

– Думаю, пусть это лучше будет сюрпризом.

– Я обожаю сюрпризы!

Может быть, в таком случае мне не было нужды убегать от нее этим утром?

– Хорошо. Доверите мне свою жизнь на сегодня?

– Она была в ваших руках на протяжении всего полета. Поэтому не вижу причин отказываться.

Это был не тот момент, чтобы сообщить ей, что на земле я намного безрассуднее, чем в воздухе.

– Ладно. Оденьтесь. Наденьте что-нибудь облегающее. Ничего объемного. Если у вас есть велошорты и обтягивающий топ, это идеально.

– Договорились.

– Я пойду на кухню и приготовлю нам яичницу с колбасой.

– М-мм… звучит восхитительно.

– Так оно и есть. Вам понравится моя колбаса.

Я подмигнул ей и вышел из комнаты.

У Марии Розы был старенький, побитый джип с открытым верхом, который она сдавала жильцам за семьдесят пять бразильских реалов в день, что примерно

составляло двадцать баксов. Я обожал эту развалюху, и, похоже, Кендалл она тоже понравилась. Она не переставала улыбаться с той минуты, как увидела эту груду металлолома. Однажды, когда я отдыхал между рейсами в Барселоне, я арендовал «Мустанг» с откидным верхом и решил провести день со стюардессой, которая спала в моей постели накануне ночью. Она заставила меня поднять верх, чтобы ветер не растрепал ее волосы. Это был последний раз, когда я взял на себя труд предложить женщине что-нибудь еще помимо секса. Но Кендалл, женщина, которая носила футболку, стоившую больше, чем весь мой гардероб, просто достала резинку из сумки и завязала волосы в хвостик, даже не задумываясь над тем, что ветер растреплет ее прическу. И это делало ее в моих глазах еще более сексуальной.

– Сколько еще нам ехать? Мы первой посмотрим статую Христа Искупителя?

Последние десять минут мы медленно ехали по извилистой горной дороге, так что ее догадка была разумной. Но, хотя она этого пока не знала, было более вероятным, что она через несколько минут станет молить Христа спасти ее задницу вместо того, чтобы фотографировать его для Инстаграма.

– Мы почти у цели. Я еще не решил, что мы посмотрим первым делом. Но мы увидим статую с какой-нибудь точки.

Она поморщилась.

– Как вы могли еще не решить, что мы посмотрим, когда мы уже почти прибыли на место?

– А… это загадка. Вам придется разгадать ее, моя дерзкая подруга.

Она закатила глаза, но я был уверен, что она наслаждается поездкой, пусть даже мы еще не добрались до самого интересного. Когда нам осталось ехать минуту или две до того места, куда я ее вез, она вдруг сообразила, что я не одет в облегающую одежду, хотя сказал ей, чтобы она так оделась.

– А где ваши велошорты?

– У меня их нет.

– И вам не нужна облегающая одежда?

– Нет.

– Как так? Вы сказали мне, что она понадобится для того, чем мы будем заниматься сегодня.

– На самом деле я этого не говорил. Я сказал, что мне нужно, чтобы вы надели облегающую одежду. Но я ничего не говорил о том, что она нужна для наших сегодняшних занятий.

– Не понимаю.

– Я просто хотел увидеть вас в облегающей одежде.

Ее глаза сверкнули. Но вместо того чтобы вспылить, она откинула голову назад и расхохоталась.

– Вы извращенец.

– А вам нравятся извращенцы? – спросил я голосом типичного извращенца.

Она вздохнула.

– Похоже, начинают нравиться.

Я остановил машину на грязной лужайке на вершине горы. Там уже стояло несколько машин, но она не могла видеть главной достопримечательности, потому что нам нужно было спуститься на сто ступенек к обрыву, откуда мы должны были стартовать.

– Мы на месте.

Она огляделась по сторонам.

– На каком месте? Что мы здесь смотрим?

Я взял рюкзак с заднего сиденья и обошел машину, чтобы открыть дверцу с ее стороны. Протянув руку, я сказал:

– Мы не собираемся ничего смотреть. Мы будем кое-что делать.

Она осторожно вылезла из машины.

– А что именно мы будем делать?

Все произошло лучше, чем я смог бы срежиссировать. Не успела она замолкнуть, как у края горы проплыл дельтаплан. Это был дельтаплан-тандем, такой, на котором я собирался прокатить ее. Я указал на него, хотя она уже и так его видела.

– Вот это, – сказал я.

Глава 5

Кендалл

Картер был сумасшедшим. Я уже подозревала, что он немного не в себе, но то, что он думал, будто я полечу с горы, положившись на несколько металлических прутьев и тонкий кусок полиэстра, подтверждало, что он совсем ненормальный.

– Я лучше посмотрю, как это делаете вы.

Последние десять минут мы стояли около джипа и спорили.

– Значит, вы одна из тех, да?

– Что вы имеете в виду?

– Вы зритель.

– Объясните.

– Вы сидите на обочине и смотрите, как жизнь проходит мимо вас. Если вы не участвуете в ней, вы не пострадаете. Зрители всегда находятся в безопасности.

– В настоящий момент я предпочту безопасность безвременной кончине в двадцать четыре года.

Картер потер шею сзади и мгновение молча смотрел на меня.

– Все зрители смотрят на игру потому, что им самим хочется принять в ней участие. Но у них либо нет таланта, либо нет мужества.

– Ну, я решительно не знаю, как управлять дельтапланом. В этом случае вы правы. У меня нет таланта.

– Для этого вам и не нужен талант. Вы полетите на тандеме с обученным и опытным дельтапланеристом. Не нужно никакого таланта, чтобы сделать это. И знаете, что это означает?

– Что?

– Что вы зрительница, потому что у вас нет мужества.

– У меня достаточно мужества, – сказала я, распрямив плечи.

– Да уж. Когда в последний раз вы рисковали?

– Я бы сказала, что два дня назад, когда я села в самолет, летящий в Бразилию, по рекомендации сумасшедшего типа, с которым познакомилась в баре.

– Хорошо. С этим я согласен. Это требовало некоторого мужества. Но когда в последний раз вы испытывали выброс адреналина в кровь? Такой мощный выброс, от которого вам показалось, что прежде вы и не жили по-настоящему?

Я знала ответ на этот вопрос. «Когда вчера вы сели в мое такси». Но у меня не хватило мужества признаться в этом.

– Не помню.

– Этот опыт вы никогда не забудете, обещаю вам.

– Вы часто это делаете?

– Летаю на дельтаплане? В последнее время нечасто. Но раньше я часто делал это.

– Я не имела в виду дельтаплан. Я имела в виду, часто ли вы делаете такие вещи, от которых у вас в кровь выбрасывается адреналин?

– Со мной до сих пор это происходит, когда я взлетаю. Когда я разгоняю самолет на взлетной полосе до скорости ста восьмидесяти миль в час, а потом отрываюсь от земли… каждый раз это происходит как в первый раз.

– Значит, вы искатель приключений.

Картер пожал плечами.

– Время от времени. Жизнь без приключений скучна, моя красавица.

Мне на самом деле понравилось, когда он называл меня красавицей. Но я не могла поверить, что я еще рассуждаю о том, лететь или не лететь на дельтаплане. Хотя он был прав. Последние несколько лет моей жизни были действительно скучными. И предполагалось, что это мое путешествие я предприняла затем, чтобы узнать получше саму себя. Найти ответы. И он понял, что я заколебалась.

– Полетим со мной. – Он протянул мне руку.

– Это Фрэнк Синатра, а не «Битлз».

– Знаю, но я решил, что это более убедительно, чем «Несмотря на всю опасность».

Он улыбнулся и взял меня за руку. И я покрылась гусиной кожей.

Необходимый инструктаж длился полтора часа. Мой инструктор, похоже, знал, о чем говорит, и это меня успокоило. По крайней мере, настолько, насколько вообще можно успокоиться перед тем, как спрыгнуть с горы вниз. И я именно это и имела в виду – спрыгнуть. Наверное, было к лучшему, что я не знала, когда соглашалась на это безумие, что нам придется буквально сбегать с горы. И этот сумасшедший бег мне предстояло увидеть, когда Картер подошел ко мне и сел рядом. Ему не нужно было проходить инструктаж, потому что он часто бывал здесь.

– Нервничаете?

– Я боюсь, что мои ноги откажут, когда настанет время сбегать с площадки.

Он улыбнулся и положил руку мне на бедро.

– Они не откажут. У вас достаточно мужества.

Мне на самом деле нравилось чувствовать тепло его руки на моем бедре, и я улыбнулась ему в ответ. Мы сидели на траве примерно в десяти ярдах от пары, которая готовилась взлететь. Когда они разбежались и спрыгнули с края площадки, они сразу же исчезли из виду. Я резко вскинула голову, испугавшись, что что-то пошло не так. Но Картер только рассмеялся.

– Они покажутся через минуту. Расслабьтесь. Все идет так, как нужно.

Спустя тридцать секунд пара показалась и стала парить у нас над головами. Мой инструктор окликнул нас и жестом пригласил подойти к нему.

– Vem aqui mulher bonita[14 - Идите сюда, красавица (португ.).]. Приготовьтесь.

– Вы готовы? – спросил Картер внезапно посерьезневшим тоном.

Я сделала глубокий вдох.

– Сейчас или никогда.

Он улыбнулся.

– Моя смелая девочка!

Картер взял меня за руку, чтобы подвести к инструктору. И в тот момент я осознала, что, когда Картер берет меня за руку и называет своей девочкой, я готова на все. И эта мысль меня и успокоила, и в то же время чертовски напугала.

Я думала, что инструктор поможет мне надеть снаряжение, но это сделал Картер. Он помог мне застегнуть комбинезон и несколько раз проверил привязные ремни. Потом оделся сам.

– Кто из нас полетит первым?

Картер нахмурился.

– Первым? Мы полетим вместе.

– Вы будете моим пилотом?

Я думала, что со мной полетит инструктор. В воздухе были и другие пары, но все они летали с инструктором.

Картер отсалютовал мне, приложив два пальца ко лбу.

– Капитан Картер Клайнз, к вашим услугам.

– Но… но… достаточно ли вы опытны?

– Я очень опытен.

Он пошевелил бровями.

– Я спрашиваю серьезно. Речь идет о моей жизни.

– И вы готовитесь вручить ее мне. Вам повезло.

Я была в панике.

– Картер. Будьте серьезным хотя бы минуту. Вы умеете управлять этой штукой? Вы уже прежде летали самостоятельно?

Он положил руки мне на плечи и заглянул мне в глаза.

– Я никогда не допущу, чтобы с вами что-нибудь случилось.

И тут он удивил меня, обняв и прижав меня к своей груди. После того как мое дыхание немного успокоилось, он заговорил:

– Вы в порядке?

– Думаю, что да.

И он поцеловал меня в лоб.

– Полетели, детка.

Я все еще продолжала шевелить ногами, хотя мы уже оторвались от земли. Когда мы спрыгнули с горы и начали терять высоту, я так вцепилась в Картера, что могла ногтями поранить его.

– Картер!

– Все в порядке. Держитесь крепче. Полетели.

И, как и объяснял мой инструктор, мы поймали ветер и начали подниматься вверх. Мое сердце выпрыгивало из груди, и я с трудом дышала. Я была

пристегнута к дельтаплану немного выше, чем Картер, так что я частично лежала на его спине и крепко держалась за него, в то время как он держался за длинную металлическую трубку.

Спустя несколько секунд я сделала резкий глубокий вдох, и мы стали кружить в воздухе, поднимаясь все выше и выше над горой, с которой мы только что спрыгнули. Я немного ослабила свою хватку, и мы стали парить над землей, ловя небольшие порывы ветра.

– Бог мой, Картер! Мы летим! Я чувствую себя птицей!

Он улыбнулся мне.

– Это невероятное ощущение, правда?

– Да!

Это было неописуемое чувство. Сверкающий бирюзовый океан, мили песчаных пляжей и покрытые густой зеленью горы – от всего этого захватывало дух. Я была рада, что Картер уговорил меня сделать это. И я была в еще большем восторге оттого, что делила с ним это приключение.

Мы кружили и кружили над землей, и Картер начал насвистывать. И хотя мы были рядом, я с трудом могла услышать его из-за шума ветра. Но через какое-то время я узнала мелодию. Это была песня «Битлз» «Люси в небесах с алмазами».

– Вы пели эту песню в самолете, по внутренней связи, после того как приглушили свет. Я почти забыла об этом. Это ваша песня для полетов или что-то в этом роде?

– Что-то в этом роде.

Больше двух часов мы скользили по небу над Рио-де-Жанейро. И мне кажется, что я ни на секунду не переставала улыбаться. Мы увидели все, что я хотела увидеть: гору Сахарная Голова, статую Христа Искупителя, парк Тижука, гигантские водопады, фавелы, пляжи, потрясающие ландшафты. Мы не просто видели Рио, мы чувствовали его. Мне казалось, что, если бы передо мной был

холст, я смогла бы перенести на него всю эту красоту. Это было невероятное, умопомрачительное ощущение.

Когда мы посмотрели все, что я хотела посмотреть, и даже более того, ветер начал стихать, и Картер сказал, что пора приземляться. Мы мягко опустились на берег. Мои ноги дрожали, когда я попыталась сделать несколько шагов по песку.

– Осторожно. Вам потребуется пара минут, чтобы восстановить равновесие.

Сотрудники компании, владеющей дельтапланами, помогли нам расстегнуть ремни и снять комбинезоны, а потом принесли нам напитки.

Я все еще продолжала улыбаться, потягивая кайпиринью из половинки ананаса.

– Должна признаться, теперь я понимаю, как можно пристраститься к этому ощущению. Вы именно так чувствуете себя, когда сидите в кресле пилота?

– Это немного другое, но все равно захватывающее чувство. Сегодня я испытал такой же выброс адреналина, как и всегда. Но… – Он заколебался и, похоже, решил не говорить того, что хотел сказать. – Я рад, что вам понравилось.

– Но что вы хотели сказать?

– Ничего.

– Врунишка.

Картер посмотрел на меня изучающим взглядом. Потом одним глотком допил свой коктейль. Покончив с этим, он наклонился ко мне.

– Я хотел сказать, что сегодня получил гораздо большее удовольствие, чем всегда. Что мне чертовски понравилось, как ваши руки обнимали меня в течение всего полета. Мне понравилось, как ваши ногти впивались в мое тело и как ваши сиськи были прижаты к моей спине. И видеть вашу улыбку и знать, что это моя заслуга, было чертовски приятнее, чем просто поднимать в воздух самолет или одному кататься на дельтаплане.

Я судорожно глотнула. Наши глаза встретились, и Картер, казалось, что-то искал в моем взгляде. Потом он отвел глаза в сторону.

– Готовы тронуться, Амелия Эрхарт?[15 - Известная американская писательница и пионер авиации.]

– Простите?

Картер рассмеялся.

– Полагаю, это был плохой выбор слов. Я имел в виду, готовы ли вы отправиться в обратный путь?

– А-аа. Да. Я готова.

Обратная дорога прошла в молчании. Картер, казалось, был погружен в свои мысли, а я постепенно приходила в себя после подъема, который испытала, проведя день в полете, как птица. Я не помнила, когда раньше чувствовала себя такой свободной. Наверное, когда я была тинейджером и ездила верхом с Эмилио. Я быстро прогнала эту мысль и сосредоточилась на том, что у нас с Картером осталось лишь полдня, которые мы могли провести вместе в Рио. Завтра утром Картер улетит в какую-нибудь экзотическую страну, и я не смогу не думать о том, остановится ли он в отеле или в каком-нибудь месте вроде того, где мы остановились сейчас. Теперь, когда я знала, что означают его ночевки в отелях, мне было больно даже думать об этом.

А я? Я должна буду вернуться к реальности. Моей реальности. Той, которую я боялась в течение последних двух лет. И теперь у меня оставалось лишь восемь дней, чтобы решить, каким путем пойти. Я стояла на перепутье и по-прежнему не была готова выбрать свою дорогу. Честно говоря, я не была уверена, что когда-нибудь буду готова к этому. Но дело обстояло так, что, если я не приду к какому-нибудь решению на следующей неделе, мой путь будет выбран за меня по умолчанию. Вся моя прежняя жизнь состояла из тропинок, которые кто-то выбирал за меня. Пора было самой выбрать свою дорогу, какой бы она ни была.

Когда мы ехали по фешенебельному жилому кварталу, Картер, должно быть, заметил, что я притихла.

– О чем вы думаете? Вы, кажется, находитесь где-то в другом мире.

– Просто о жизни. В общих чертах.

– Хотите поделиться со мной?

– Не особенно.

Он кивнул.

– Вы уже решили, чем займетесь завтра, когда я уеду? Вы останетесь у Марии Розы?

У меня упало сердце. Он на самом деле уедет завтра утром.

– Нет. Боюсь, мне придется перебраться в другое место. Я не говорю по-португальски и не ориентируюсь здесь. Без вас мне здесь будет некомфортно.

Картер бросил на меня короткий взгляд, а потом снова стал смотреть на дорогу.

– Недалеко от аэропорта есть отель «Вестин». Там чисто, мило, и я почти уверен, что у них есть спа-салон. Мы можем посетить его вместе завтра утром, если хотите.

Я кивнула.

Когда мы подъехали к дому Марии Розы, Картер заглушил двигатель и повернулся ко мне.

– Вы хотите что-нибудь еще посмотреть сегодня вечером? Что бы я мог показать вам до моего отъезда завтра утром?

– Нет. Я думаю, что просто поужинаю и пораньше лягу спать, если вы не против.

– Отлично. Это именно то, чего хочу и я.

Вечером атмосфера решительно изменилась. Ужин был хорошим, и хотя мы с Картером все время разговаривали, казалось, будто в комнате присутствует гигантский слон, которого ни один из нас не хотел упоминать. Когда мы закончили, Картер спросил, не хочу ли я прогуляться по пляжу.

Мы оба сняли обувь и оставили ее рядом с дощатым настилом, который вел от стоянки машин к пляжу. Мне было очень приятно, что Картер взял меня за руку, когда мы пошли по песку.

– Вы уже знаете, куда полетите завтра?

– В Дубай. Я проверил свое расписание, пока вы были в душе.

– Они сообщают вам, куда лететь, только за несколько дней?

– Нет. Они планируют все на несколько месяцев вперед. Просто я не люблю это знать.

– Вы не хотите знать, куда направитесь?

Он пожал плечами.

– В конечном счете я это знаю. Я хочу сказать, что должен знать это перед тем, как войти в кабину самолета. Но, полагаю, у меня нет желания знать свое расписание заранее.

– Неужели вам не хотелось заранее составить планы, зная, что вы окажетесь в том или ином городе?

– Не слишком.

– Это странно, Картер. Вы же это понимаете?

– Я никогда не говорил, что я нормальный.

Мы гуляли по пляжу минут пятнадцать и в конце концов набрели на два кресла, стоявших у воды. Рядом никого не было. Картер потянул меня за руку к ним, а потом развернул их так, чтобы они смотрели друг на друга.

– Они были специально поставлены так, чтобы можно было смотреть на воду.

– Я знаю. Но зачем мне смотреть на воду, когда я могу смотреть на вас?

Мы сели. Поначалу наши ноги просто стояли рядом на песке. Но когда мы начали разговаривать, Картер погладил своей ногой мою ногу. Его подошва стала массировать мою икру. Это было очень приятно, и я ответила ему тем же. И пока мы болтали, наши ноги оставались переплетенными.

– Итак, расскажите мне все, Кендалл Спаркс. Почему вы отправились в это путешествие? Что именно вы пытаетесь найти?

Мне было стыдно сказать ему правду. Я не хотела, чтобы Картер знал, какая я пустая и ограниченная. Насколько деньги управляют моей жизнью.

– Если я расскажу вам, вы решите, что я отвратительна. Что мне нужна помощь психиатра из-за того, что я, возможно, решу сделать.

– Уверен, что не подумаю этого.

– Подумаете.

– Нет, не подумаю. Мы все ненормальны в том или ином смысле. Все имеем секреты, которые не хотим раскрывать, и кресты, которые нам приходится нести по жизни.

Я фыркнула.

– Возможно. Но я более ненормальная, чем большинство людей.

– Сомневаюсь.

– В любом случае я более ненормальная, чем вы. У вас замечательная работа, у вас своя квартира во Флориде, и вы знаете, как получать удовольствие от жизни.

– Вы так думаете? Что ваша история более ненормальная, чем моя, и это делает вас отвратительной?

Я кивнула.

– Возможно.

Картер некоторое время смотрел на небо, а потом начал тихо говорить:

– Мне было шестнадцать, когда я встретил Люси Ланжелла. У нее были длинные черные волосы и большие голубые глаза. И она писала стихи. Мы были вместе больше двух лет. Она была моей первой женщиной, и очень долго я считал, что она будет и последней. Я думал, что люблю ее. Даже говорил ей об этом. Но когда мы учились в последнем классе, она стала меняться. Она перестала ходить на тусовки и очень много спала. Мы были в старшем классе. Вечеринки, друзья, спорт, походы – я хотел во всем этом участвовать. Какое-то время мне удавалось заставить ее тоже принимать участие в тусовках, но, по мере того как шло время, мне становилось все сложнее и сложнее это делать. У нее начались резкие перепады настроения. Дошло до того, что я уже не знал, чего ждать, когда приходил к ней. Так что я стал реже бывать у нее. Мне было всего восемнадцать, и я решил, что она стала утомительной. Она училась лучше меня, и когда мы начали встречаться, много говорили о том, как оба подадим документы в Университет Мичигана. Но когда настало время выслать документы, она не стала этого делать. К тому времени, как мы окончили школу, она уже очень редко выходила из дома, а ее общество стало невыносимым. В то лето, перед началом учебного года в университете, я решил, что пора порвать с ней, прежде чем я перееду в Энн-Арбор. Но когда я сказал ей об этом, она плакала целую неделю. Я чувствовал себя полным дерьмом, потому что она без конца повторяла: «Ты говорил, что любишь меня. Ты говорил, что любишь меня».

Картер на минуту замолчал. Потом откашлялся и продолжил:

– В мой первый день в университете я привел в свою спальню девушку, которую встретил на занятии по ориентированию. Мы закончили тем, что оказались в моей кровати. И мой мобильник непрерывно звонил, пока я трахал эту девушку,

с которой только что познакомился. В тот день я считал, что жизнь в университете была самой лучшей в мире. – Он нахмурился и покачал головой. – На следующее утро я посмотрел на свой мобильник и обнаружил, что все звонки были от Люси. Я не стал ей перезванивать. Прошел еще день, и я был в постели с моей новой девушкой, когда все повторилось. Мой телефон звонил снова и снова. Но когда на экране появилось имя, я обнаружил, что это звонит моя мама. Я понял, что раз она звонила так много раз, что-то должно было случиться. Так что я ответил на ее звонок. Она истерически рыдала. – Картер снова замолчал и уставился на наши переплетенные ноги. – Люси покончила с собой. Я считал ее утомительной, но это оказалось проявлением клинической депрессии.

Я ахнула.

– Бог мой, Картер! Вы не могли этого знать.

– Как бы там ни было. Сегодня вы спросили значение для меня этой песни. «Люси в небесах с алмазами». Я пою эту песню моей мертвой девушке всякий раз, когда взлетаю. И после этого вы думаете, что это вы ненормальная?

– Мне очень жаль. Это ужасно – то, через что вам пришлось пройти.

– Спасибо. Но я рассказал это не для того, чтобы вы меня пожалели. Ваша очередь, Дерзкая. Готов поспорить, что вы почувствуете себя лучше, когда поделитесь тем, что беспокоит вас. К тому же я узнаю, почему моя красавица дошла до того, чтобы путешествовать по незнакомой стране с таким типом, как я.

– Вы не станете смотреть на меня по-другому, после того как я все расскажу вам?

Даже несмотря на то, что нам осталось провести вместе менее двенадцати часов, эта мысль расстраивала меня.

– Ни за что.

– Так, – я сделала глубокий вдох и начала с самого начала: – Мой дедушка, Рузерфорд Спаркс, был очень богатым человеком. При этом он был властным,

эксцентричным расистом и гомофобом. И еще шовинистом. К счастью для него, у него было два сына и не было дочерей. Но первый сын умер в возрасте четырех лет. Вторым сыном был мой отец, Рузерфорд Спаркс Третий. Рузерфордом Спарксом Младшим был старший брат моего отца, умерший до его рождения. Мой отец умер пять лет назад от инфаркта. Таким образом, мой дед похоронил обоих своих сыновей, которые были названы Рузерфордами в его честь. И хотя мне было всего девятнадцать, когда умер мой отец, дед стал требовать, чтобы я родила ребенка. Он начал давить на меня уже на похоронах моего отца, требуя, чтобы я родила как можно скорее – мальчика, разумеется, – чтобы он был уверен, что его драгоценное имя продолжит жить. Я не хотела заводить детей, поэтому продолжала игнорировать его, хотя он и содержал меня, начиная с моего рождения. Не стану утомлять вас подробностями, но два года назад мой дед умер. Он оставил трастовый фонд, который оплачивает все мои расходы. Но когда я достигну зрелого возраста в двадцать пять лет, финансирование прекратится. Существует другой трастовый фонд, на много миллионов долларов, который тоже был завещан мне. Однако дед поставил одно условие. Чтобы я получила доступ к деньгам, я должна родить сына до своего двадцать шестого дня рождения. И этот ребенок должен быть назван Рузерфордом Спарксом.

– И все это дерьмо законно?

– Очевидно. Мои адвокаты занимались этим. Ограничения, налагаемые на трастовые фонды, – это обычное дело. И суд может отклонить их лишь в том случае, когда они незаконны или противоречат общественной морали.

– А разве, заставляя вас рожать ребенка против вашего желания, он не противоречит общественной морали?

– Очевидно, нет.

– Итак, вы размышляете над тем, родить ли вам ребенка, и поэтому отправились в путешествие?

– На самом деле это делает меня победительницей соревнования за звание самой ненормальной девицы. Я нашла небольшую лазейку в завещании деда. Я должна родить мальчика, но я не обязана оставлять его у себя. Большинство нормальных людей решит, что если вы сознательно рожаете ребенка, то

захотите оставить его. Но я не готова возиться с ребенком. В то же время существует множество гомосексуальных пар, которые хотят иметь детей, но не могут. Так что через девять дней у меня назначена встреча с официально женатой гомосексуальной парой из Германии. Я буду оплодотворена спермой обоих мужчин, которая будет генетически модифицирована, чтобы я наверняка родила мальчика. После его рождения маленький Рузерфорд Спаркс будет принадлежать им. За границей существует меньше ограничений на генетическую модификацию эмбрионов. Поэтому я буду делать все это за пределами Штатов.

Картер покачал головой и улыбнулся.

– Вот дерьмо. Не думал, что скажу это, но это чертово дерьмо. Хотя и не знаю, кто выиграет соревнование.

Странно, но как бы я ни была отвратительна себе за то, что собиралась сделать, когда я рассказала обо всем Картеру, я почувствовала, как с меня свалился тяжелый груз. Он, похоже, совсем не осуждал меня. Он просто смотрел на воду.

– О чем вы сейчас думаете?

Он рассмеялся.

– Если я скажу вам, возможно, выиграю соревнование.

– Все равно скажите.

– Я представлял вас беременной и думал о том, как сексуально вы будете выглядеть с большим животом и набухшими сиськами.

– Это в вашем стиле.

Мы оба рассмеялись. И после нашего разговора Картер, казалось, почувствовал себя лучше.

– Хорошо. Есть еще что-нибудь, что я должен знать о вас, Спаркс?

– Я поведала вам один секрет. Вы поведали мне один секрет. Мы квиты, капитан.

– Я хочу знать больше.

– Что именно вы хотите знать?

– Вы уверены, что дома вас не ждет бойфренд?

– Уверена.

– У вас было много бойфрендов?

– Нет, ничего серьезного.

– Вы никогда не влюблялись?

Я посмотрела на воду. Старая знакомая боль сдавила мне сердце. Я уже во второй раз за этот день подумала об Эмилио. После некоторого молчания я ответила:

– Однажды.

– И что случилось?

Я уже много лет не бередила эту рану. Мне было трудно говорить об этом. Но при этом мне хотелось рассказать Картеру все о себе. И я не понимала почему.

– Эмилио был работником на нашем ранчо, когда я была тинейджером. Мы стали проводить много времени вместе, особенно когда моих родителей не было дома. Мы ездили верхом, говорили обо всем том, о чем говорят тинейджеры, – о наших надеждах и мечтах. Мне так нравилось его общество, потому что мы не говорили о деньгах и об аристократическом образе жизни, который мне навязывали с самого рождения. С Эмилио я была просто Кендалл, а не богатая девушка, от которой ждут очень многого, что угнетало меня. Наши разговоры и поездки верхом… это были мои самые лучшие в жизни воспоминания. Когда я была с ним, я чувствовала себя самой собой. Я чувствовала себя свободной.

– По выражению вашего лица я могу сделать вывод, что все закончилось не слишком хорошо.

Покачав головой, я продолжила:

– Эмилио был нелегальным эмигрантом. Он и его семья бежали из Мексики. И однажды я узнала, что он помогает заботиться о больной женщине, бывшей другом его семьи. Она тоже была нелегальной эмигранткой. Он никогда не просил меня о помощи. Мне пришлось умолять его позволить мне помогать.

– И что вы сделали?

– Она была средних лет. Ее звали Ванда, и они страдала от поликистоза почки. Ей требовался постоянный гемодиализ, чтобы оставаться живой. Но она слабела с каждым днем. На нашем ранчо был старый домик для гостей. И я перевезла ее туда, практически обеспечивая ее едой и крышей над головой. И я старалась заботиться о ней как можно лучше. Но единственное, что было нужно ей, – это новая почка. Один из членов ее семьи согласился стать донором, но они не могли оплатить операцию.

– С вашей стороны было очень благородно заботиться о ней.

– Ну, я чувствовала, что впервые в жизни у меня появилась цель. Не говоря уже о том, что я влюбилась в Эмилио и готова была в тот момент сделать для него все что угодно.

Когда я замолчала, Картер положил ладонь мне на щеку.

– И что случилось, Кендалл?

– Однажды родители вернулись домой рано и застали меня в гостевом домике с Эмилио и Вандой. Я умоляла отца не выгонять их. Мои эмоции подвели меня, и я по глупости выпалила, что люблю Эмилио. И отец пригрозил, что сдаст их полиции и их депортируют.

Картер поежился.

– И он сделал это?

– Когда он узнал о болезни Ванды, то немного остыл. Но он категорически запретил мне общаться с Эмилио. И заключил со мной сделку. Он сказал, что оплатит операцию Ванды при условии, что ни Эмилио, ни Ванда больше не ступят ногой на наше ранчо и я больше никогда не увижусь с ним.

Картер шумно выдохнул.

– Думаю, я знаю, чем все закончилось.

– Да. Совесть не позволила мне допустить, чтобы Ванда лишилась шанса на жизнь из-за моего эгоистичного желания быть рядом с этим мальчиком. Мы с Эмилио согласились, что такова воля судьбы. Мой отец все организовал, Ванду прооперировали, и я больше никогда не видела Эмилио.

– Вы правильно поступили, Кендалл.

– Я пыталась разыскать его после этого, но из-за того, что он был нелегальным эмигрантом, ни он, ни его семья нигде официально не числились. Я нашла один адрес, по которому они проживали, но когда через несколько месяцев после операции я поехала туда, там уже никто не жил. – Я посмотрела на небо. – И на этом история заканчивается.

– Мне жаль, Кендалл. Спасибо, что поделились со мной.

– Все это очень повлияло на мою жизнь. Я стала бояться быть откровенной с людьми из опасения, что мне сделают больно или я причиню боль кому-то. В последующие годы я научилась подавлять свои чувства.

– Ну, я бы сказал, что сегодня вечером вы проделали большую работу и были очень откровенны со мной. Но я думаю, что нам нужно расслабиться. – Он поднялся и протянул мне руку. – Как насчет того, чтобы напиться в хлам?

– Думаю, это будет идеальным завершением вечера, посвященного откровенным признаниям.

Когда поздно вечером мы ввалились в дом Марии Розы, были уже порядком пьяны. Я пошла в ванную, чтобы переодеться, и когда вышла, Картер лежал на кровати, закинув руки за голову.

– Сегодня я буду спать на полу, – сказала я.

– Я думал о том, что мы можем оба спать на кровати. Я буду вести себя самым лучшим образом. Обещаю. Но я хочу спать, обнявшись с вами. И меня даже не волнует то, что это звучит глупо. Потому что это правда.

Я не стала даже раздумывать.

– С удовольствием.

Картер протянул ко мне руки, и я залезла в кровать и положила голову ему на грудь. Он крепко обнял меня, и я прильнула к нему. Было так приятно находиться в его объятиях. Но меня раздирали противоречивые чувства. Мысль о расставании завтрашним утром вызывала боль у меня в груди. Я с трудом сдерживала слезы, в то же время наслаждаясь его близостью. Мы больше не проронили ни слова, и это казалось мне таким нормальным – лежать в темноте в молчании всю нашу последнюю ночь. Биение его сердца в конце концов убаюкало меня, и я уснула.

На следующее утро мы оба проспали. Бегая по комнате и наталкиваясь друг на друга, мы быстро приняли душ и упаковали свои вещи. Картер должен был прибыть в аэропорт к девяти часам, а было уже восемь, и до аэропорта был час езды. Чтобы не терять времени и не связываться с такси, Мария Роза сама повезла нас в аэропорт.

Когда мы подъехали к зоне вылета, я с трудом сдерживала слезы. Мысль о том, что я больше никогда не увижу Картера, была мучительной. Я провела с ним всего два дня, но чувствовала себя так, словно он знает меня лучше большинства моих близких и знакомых. Когда он вышел из машины, я вышла следом за ним, чтобы попрощаться. Он сказал что-то Марии по-португальски, а потом протянул ей деньги.

Картер взял из багажника свои вещи, и мы замерли, глядя друг на друга.

– Мария отвезет вас в «Вестен». Она знает, где он находится. Пока вы были в душе, я записал вам на телефон ее номер. Если вам что-нибудь понадобится, позвоните ей. Она немного чокнутая, но в целом очень хороший человек.

– Хорошо.

Он взял мое лицо в ладони.

– Не разгуливайте без бюстгальтера и не разговаривайте с незнакомцами в бразильских барах. Понятно?

Я кивнула.

– А теперь я вас поцелую. Я хорошо вел себя эти два дня. И мне чертовски не хочется позволить вам исчезнуть из моей жизни, не попробовав вас на вкус.

И прежде чем я успела сказать хотя бы слово, которое, безусловно, было бы согласием, Картер прижался губами к моим губам. У меня подогнулись колени. Когда он прижал меня к себе, у меня бешено застучало сердце. Он застонал, когда я обняла его так же крепко, как он обнимал меня. Наши языки соприкоснулись, и ни один из нас не хотел терять ни секунды. Нам было необходимо попробовать друг друга на вкус, почувствовать друг друга, сказать все в одном этом поцелуе. Когда он попытался прервать поцелуй, я застонала, и он снова прильнул губами к моим губам. Этот поцелуй был еще более голодным. Я понятия не имею, как долго он длился, но я знала лишь одно – когда он закончится, я буду в отчаянии.

Картер прижался лбом к моему лбу.

– Спасибо вам за все, Дерзкая.

– Вы заботились обо мне целых два дня. Это я должна благодарить вас.

– Не за что. Я делал это с удовольствием. Если бы я мог, остался бы здесь с вами. Мне чертовски жаль расставаться с вами. Особенно после этого поцелуя.

У меня по щеке поползла слез, и Картер смахнул ее большим пальцем.

– Какое решение вы ни примете, оно верное. Не позволяйте никому говорить вам, что вы не правы. Пообещайте мне это.

– Обещаю.

Мы поцеловались еще несколько раз.

– Должен лететь, моя красавица. Берегите себя.

– Вы тоже.

Я смотрела, как он направился к дверям. Перед тем как скрыться внутри, он обернулся и помахал мне. И я расплакалась как ребенок.

Глава 6

Картер

Почти сразу же после того, как я вошел в автоматически открывающиеся двери, я почувствовал, что это неправильно – противоестественно – сказать ей «прощай».

Ты чертов идиот.

Я увидел, как ко мне приближаются несколько членов экипажа. Их чемоданы на колесиках издавали такой же звук, как ногти по грифельной доске. В другом углу стояли две стюардессы и о чем-то разговаривали. Одна из них подмигнула мне, и я слегка кивнул ей.

Я посмотрел на очереди на регистрацию. Меня охватило ощущение пустоты. Впервые за многие годы мне не захотелось быть здесь. Мне не захотелось летать. Я не хотел оказаться в другом месте. Я хотел лишь одного – вернуться в ту машину, направиться к Марии Розе и снова обнять Кендалл. Даже после того гребаного дерьма с наследством, о котором она мне рассказала, в тот момент я

хотел только ее.

Я уже скучал по ней, а прошло меньше пяти минут. Я сохранил ее номер на своем телефоне днем ранее и, повинуясь импульсу, набрал его. Ответа не было.

Тогда, с бешено колотящимся сердцем, я послал ей сообщение.

Напомните мне, почему мы попрощались?

Потом я послал еще одно.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Имеется в виду австралийский киноактер Крис Хемсворт.

2

Французский модельер.

3

Трип (Trip) – в переводе с английского «путешествие».

4

РНК-содержащий микроб, вызывающий заболевания желудочно-кишечного тракта.

5

Кинофильм режиссера Стэнли Донена.

6

Бренд женской одежды, обуви и аксессуаров.

7

Здравствуйте. Куда хотите ехать? (порт.)

8

Не говорю по-португальски (исп.).

9

Традиционное для португалоязычных стран блюдо из фасоли, мясных продуктов и фарофы (маниоковой муки).

10

Мой американский сынок! (португ.)

11

Мария, это моя подруга Кендалл (португ.).

12

Мы будем на пляже. Можем мы закончить позже? (португ.)

13

Популярный бразильский алкогольный коктейль, который готовится из кашасы, лайма, льда и тростникового сахара.

14

Идите сюда, красавица (португ.).

15

Известная американская писательница и пионер авиации.

Купить: https://tellnovel.com/ru/kiland_penelopa/vozmutitel-no-krasivyy-pilot

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить